

ВЛАДИМИР
КОЩЕЕВ

16+

НЕКРОМАНТ
ИЗ КРИОКАМЕРЫ
3

Владимир Кощеев

Некромант из криокамеры 3

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кошечев В.

Некромант из криокамеры 3 / В. Кошечев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Позади год каторжной работы по укреплению и развитию королевства Некрополь. Сегодня - разрешение на выход в большой мир и новая война против целого континента. Возводимое так долго королевство под угрозой исчезновения. Любимая всей фракцией королева Алиссандра умерла у меня на руках. Я – король Макс I Повелитель Мертвых. И я вступаю в войну со всем Неверкомом, чтобы напомнить: Никто не остановит Смерть!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

– Их величества, король и королева Некрополя!

Касаясь самыми кончиками пальцев моей ладони, Алиссандра шагала рядом, высоко подняв подбородок. Черное платье с золотой окантовкой плотно облегло фигуру мертвой женщины. Белые волосы, спадающие до середины спины, плавно покачивались на легком ветру. Корона из чистого золота венчала голову моей супруги.

Венец королевы. Декоративный головной убор. Владелица получает титул «Королева» со всеми полагающимися бонусами и штрафами.

На возвышении из десятка широких ступеней застыли наши помощники. Куно, так и оставшийся моей правой рукой и одним из центральных фигур моей власти. Манфред поправил монокль и убрал руку за лацкан смокинга. Развалившись у подножия, Пантор оскалил пасть в зевке. Чуть в стороне застыл, блестя черными с золотом доспехами, лорд-канцлер Михаэль, с которым мы вполне успешно сработались. Его двуручный меч был уперт острием в мраморные плиты.

Все это освящали гигантские кристаллы-накопители. Ровный изумрудный свет сиял с потолка, бросая блики на отделанные золотом и камнями стены, скользил по блестящим мраморным плитам, сверкал в украшениях собравшихся в тронном зале игроков.

Я провел Алиссандру через тронный зал и помог опуститься на одно из двух черных кресел, украшенных черепами. Спинка ее трона была дополнительно украшена костяной паутиной. На моей красовались косы, сложенные пятиконечной звездой.

Трон королевы мертвых.

Репутация со всеми представителями фракции Смерти +1500.

Репутация со всеми представителями остальных фракций +500.

Усиление характеристик 150%.

Опустившись на сидение, королева кивнула собравшимся. Я же сделал два шага к своему трону и, распахнув полы черного плаща, опустился на него. В правой руке материализовалось Милосердие, в левой возник пылающий «Дух Костей». Украшенный золотой короной череп оставлял за собой небольшой след темно-зеленого огня, когда призванное заклинание кружило над моей ладонью.

Пантор поднялся ко мне и улегся в ногах, мурча, как средних размеров трактор. Питомец за прошедший год изрядно подрос, и раздался вширь. Теперь на нем можно было бы свободно усесться втроем, если приладить седло. Такое у меня имелось, но на светский прием я его, естественно, одевать не стал. А вот усиленные когти и маску на питомца надел.

Дракону, врученному администрацией, так не повезло. После пары памятных полетов по торжественному случаю я совсем забросил крылатого пета, и постоянно забывал вообще о его существовании, не то что развитием его занимался. Даже амулет призыва лежал где-то в личных покоях, оставленный там полгода назад и более не используемый.

Короткие переговоры между игроками быстро сошли на нет. Все знали, почему именно сейчас мы решили провести этот прием, и я заранее пообещал через Алиссандру, что эта встреча очень важна для всего королевства.

Я поднял голову, рассматривая собравшихся. Будь у меня лицо, я бы сейчас улыбнулся. К счастью, отсутствие плоти позволяет скрывать эмоции. И потому со стороны я сейчас смотрелся достаточно величественно и грозно, на моем фоне улыбающаяся Алиссандра сияла благодушием и добротой.

Да и повод был отличным – в течение часа закончится отведенный Некрополю срок, и я смогу, наконец, покинуть территорию королевства.

Год прошел с тех пор, как я надел корону. За эти месяцы мое детище разросло до невероятных величин. Три миллиона игроков встали под знамена Смерти. Мы заняли первое место по популярности среди всего Неверкома. ТОП-100 крафтеров и ТОП-10 кланов – все это в моих руках. Громадные рудники с самыми ценными ресурсами, самые сложные задания. Куда бы ни вела дорога в Неверкоме – игроки Некрополя приложили к этому руку, побывали там и воткнули черный стяг с черепом в короне, символ королевства мертвых.

Вот и сейчас в тронном зале собрались лучшие из лучших. Тысяча передовых игроков Неверкома в одном помещении. Они пришли по нашему с Алиссандрой приказу. За год мы подняли не просто фракцию, мы на собственных спинах вынесли этих людей в лидеры всего игрового сообщества.

Но всему приходит конец, и сегодня начнется то, чего я ожидал с самого первого дня своего царствования.

– Вот и кончился год, – произнесла Алиссандра, оглянувшись на меня. – За этот год, ставший первым в истории нашего королевства, мы с моим дорогим и любимым мужем добились многого, – она поднялась с трона и сошла на пару ступенек, став ближе к собравшимся.

Королева толкала проникновенную речь, игроки с удовольствием слушали ее. Я знал, что народ любит Алисандру больше, чем меня. И это несколько не удивительно.

Для большинства я оставался злодеем, который сговорился с админами, захватил самые жирные куски, прошелся там, где ходили все, и откопал невиданные самородки. А теперь обхаживаю курицу, несущие золотые яйца. Ведь кто дает самые жирные квесты? Королева. Кто ведет работу с кланами? Королева. Кто отвечает за все самые мелкие проблемы в Некрополе? Королева. Что делает король? Сидит на троне и купается в золоте.

Все функции королевской четы, какие только можно было, я переложил на плечи Алисандры. Народ Некрополя должен был полюбить свою королеву всем сердцем. На ней должно было быть завязано все. Потому что игроки приходят и уходят, а НПС остаются, они – вечны. И на них держится весь Неверком.

– Глава клана «Пантеон Смерти», Натт, – повелительно махнув рукой, Алиссандра указала на стоящую в толпе игроков архижирицу. – Подойди, король хочет наградить тебя.

Да, главенство созданного мною клана осталось в итоге у некромантки. И нужно признать, я несколько не прогадал с этим решением. Заняв положение лидера с моим вступлением, клан быстро захватил важнейшие позиции в королевстве. Совет «Пантеона Смерти» возглавил все отрасли Мициана, а затем и Некрополя. Следуя моей политике, Натт связывала игроков с НПС, все больше сплавляя разнородное население королевства.

Уже через три месяца после памятной битвы в день нашей с Алиссандрой свадьбы, функционеры «Пантеона» стояли на всех основных руководящих постах. Но я не давал Натт полной власти, Некрополь оставался моим королевством, и право карать и миловать оставалось за нами. Алиссандра, благодаря задранной до небес репутации, смотрела мне в рот и с радостью соглашалась со всеми идеями, что только приходили в мой костлявый череп.

Год прошел. Вся подвластная мне территория превратилась в шитую железнодорожными артериями страну, где фабрики и заводы соседствовали с облагороженными и четко работающими структурами. Друг за другом постоянно проводятся зачистки всех имеющихся подземелий, и попасть туда может любой житель Некрополя. После каждого прохождения наступает черед крафтеров, вытягивающих из заброшенных шахт и лесов все доступные ресурсы. Хочешь прокачки? Обратись к ближайшему члену «Пантеона Смерти», если перед королевством репутация не испорчена, тебя возьмут в проход.

Самые упертые игроки вкладывались в предприятия, получая дивиденды от вложений в золоте или забирая ресурсом. Так что проблемы с финансированием, появившиеся в момент, когда остальной мир наложил эмбарго на товары извне, растворились сами собой. Все хотят

играть на стороне сильного, и Некрополь стал сильным, преодолевая трудности. Мы стояли против всего мира год назад, стоим и сейчас.

– Именно поэтому клан «Пантеон Смерти» награждается двенадцатью грамотами о присвоении дворянского звания, – произнес я, заканчивая речь, и поднялся с трона.

Все это время стоявший справа от моего трона Куно подал мне двенадцать листов – по одному на каждого члена совета «Пантеона Смерти». Натт, уже стоящая ниже меня на три ступеньки, с поклоном приняла документы. На лице некромантки застыла улыбка.

В Неверкоме произошло глобальное событие! Король Некрополя Макс I Повелитель Мертвых посвятил архижрицу Натт в принцессы. Отныне имя игрока Натт входит в хроники Неверкома, как первого игрока, ставшего принцессой в Некрополе.

Дальше посыпалось еще одиннадцать уведомлений – по одному на каждого. Этот момент мы проговаривали отдельно. Так что теперь в Некрополе станет на двенадцать аристократов больше. Правда, землю из них никто не получит.

Церемония продолжилась. Алиссандра продолжала вызывать клановых лидеров одного за другим, я вручал подарки в виде статусных артефактов и именных медалей – теперь все, кто заслуживал награду в своей отрасли, получают их с именами первых награжденных. Следом пошли игроки от крафтерских гильдий, к кланам не принадлежащие. Замыкали список награжденных отличившиеся одиночки, их ожидаемо оказалось значительно меньше остальных, хотя наибольшую часть игроков как раз они-то и составляли.

Закончив с раздачей пряников, мы с Алиссандрой вернулись каждый на свой трон. Стоило королеве занять свое место, я оглядел собравшихся.

– А теперь настал черед последующих действий. Ни для кого из вас не секрет, мы с вами одни. Весь Неверком спит и видит, как мы падем под их натиском. Да, за этот год мы многого добились, сильно окрепли. Но мы только начали. Впереди еще много проблем, даже больше, чем было в момент, когда я только принял корону. Знаю, кто-то из вас считает меня везунчиком, – развел я руками, и череп «Духа Костей» изобразил смех.

Народ в зале шутку поддержал. Еще бы, уже случился прецедент, когда игрок нелицеприятно высказался обо мне. Когда эта инфа просочилась наверх, и об этом узнала Алиссандра... На одного жителя в Некрополе стало меньше. Больше никто такого себе в открытую не позволял.

– Но не так важно, кто сидит на троне, – продолжил я, когда сдержанный смех поутих. – Важно, кто является его опорой. И эта опора – вы, игроки. Не некромант Макс, не клан принцессы Натт, – подчеркнул я новый титул архижрицы. – Это вся фракция Смерти, ставшая сплоченной командой ради общей цели. И мы с вами, как никто другой, доказали истину, которую знает и слышал каждый игрок и НПС в Неверкоме.

Я сделал короткую паузу и торжественно произнес, и толпа поддержала меня радостным хором.

– Никто не остановит Смерть!

Уважаемый игрок! Вы вынесли тяжесть короны. С вас снято ограничение на перемещение за пределы королевства Некрополь. Поздравляем с возвращением в большой мир!

Выполнено задание «Достойный короны». Вы доказали, что можете называться королем по праву.

По моему кивку Куно вытащил внушительный свиток. Составленный заранее план следовало озвучить. Я поднялся с трона и предложил руку королеве, и Алиссандра величественно поднялась с сидения.

По взмаху моей костлявой кисти Манфред подал мне документ. Тряхнув свитком и оглядев собравшихся, я начал читать заготовленный текст.

– Из достоверных источников нам, – я повернулся к королеве и слегка поклонился, демонстрируя, кого имею в виду, – стало известно, что к Империи, возглавляемой принцем Таракулом, примкнули все остальные фракции, включая пантеон Хаоса. В ближайшие недели они готовятся нанести удар по нам.

Молчание в зале было мне ответом, я же провернул кольцо управления страной и запустил первое из запланированных заданий. Пока игроки вчитывались в условия, я продолжил чтение.

– С этого момента Некрополь объявляет военное положение. Ни один член других фракций не должен чувствовать себя в безопасности – как на нашей территории, так и вне ее. За каждое убийство представителей других фракций любой житель Некрополя получит дополнительные 10 очков репутации с королевством. За каждую победу в сражении – 100 очков. Торговля на общем аукционе приравнивается к измене и карается штрафом в 500 очков репутации с королевством Некрополь. Рецидив – изгнание из Некрополя. Все товары, произведенные в Некрополе, должны оставаться в Некрополе. Вся добыча, полученная игроками Некрополя – должна оставаться в Некрополе.

Я продолжал говорить, закручивая гайки и обещая баснословные награды. Игроки читали то же самое в падающих друг за другом заданиях. Ничего необычного там, разумеется, не было, только призыв работать усерднее на благо королевства. Моего королевства.

Я добрался до конца документа и отдал бумагу Куно.

– Итак, господа и дамы, мы с моей дорогой супругой объявили свою волю. Нам хотят объявить войну? Отлично, мы будем воевать!

Посреди зала вспыхнул широкий овал телепорта, гостей разбросало в стороны, и в зал ворвались закованные в светлые доспехи рыцари.

– Убейте их! – закричал Тео, указывая молотом на нас с королевой.

– Вторжение! – прокричали мы с Алисандрой, одновременно возводя магические щиты.

Ударил гром, из воздуха соткалась яркая молния, ударившая по мне. Бар маны мгновенно опустел, меня отбросило назад. От удара спиной об трон перед глазами потемнело на мгновение, а потом случилось это...

В Неверкоме произошло глобальное событие! Королева Некрополя Алисандра была убита!

– Не-е-ет! – заорал я, поднимаясь на ноги.

Ее белые волосы растрепались, растеклись светлым морем по черному мрамору ступеней. Платье продырявило от множества полученных ударов. Венец со звоном покатился по камням, оглушительно громко звеня при каждом прыжке.

Я рухнул на колени перед поверженной королевой и подхватил ее окончательно мертвое тело. Перед глазами появились белоснежные рыцарские сапоги, и я поднял взгляд на их обладателя.

– Ты! – зашипел я, не помня себя от ярости.

– Я! – ответил мне Тео, и обрушил молот мне на голову.

До воскрешения... 3... 2... 1...

Вы были воскрешены. Неверком ждет!

Глава 1

– Вы король, ваше величество, вам нельзя...

Я вскинул ладонь, призывая Манфреда замолчать. Члены малого совета Некрополя, собравшиеся в моем кабинете, молча переглядывались между собой. И, похоже, не до всех еще дошло, чего я на самом деле хочу.

Постучав пальцами по столешнице, я снова обернулся к управляющему.

– Скажи мне, Куно, кто я? – негромко произнес я.

– Король, – после короткой заминки повторил Манфред.

– Это так? – я медленно обвел собравшихся взглядом. – Вы тоже считаете меня своим королем?

– Разумеется, ваше величество, – с легким поклоном ответил лорд-канцлер.

– Ты король, Макс, – подтвердил Маркус, лидер крафтеров Некрополя.

– Корона у тебя, – вставил слово мейстер Бурк, уже год удерживающий второй по значимости пакет акций фабричного производства.

Я смотрел на них, подтверждающих мое право на власть. Один за другим игроки и НПС повторяли, что корону здесь ношу именно я. Но это не тот ответ, которого я ждал.

– Ты вдовец, – произнесла Натт, откинувшись в своем кресле.

Я перевел взгляд на архижрицу, с моей легкой руки ставшей принцессой страны мертвых. Некромантка не отвела взгляда, пристально глядя на мой костлявый череп. Наоборот ее темные глаза светились вызовом.

– Повтори для остальных, – спокойно велел я, шевельнув пальцем.

– Ты вдовец, Макс, – пожала плечами она. – И нам нужно сделать так, чтобы этот новый статус принес выгоду для всего Некрополя.

– Брак? – тут же подключился Михаэль, в свое время собаку съевший на интригах аристократов.

– Во всем Неверкоме не найдется достойной невесты, – покачал головой Манфред, вынимая из-за пазухи очередной свой блокнот. – Я уже прошелся по списку, – Куно оторвался от бумаг и обвел советников взглядом. – На данный момент нет ни одной достойной кандидатуры. Да и настроения...

Я хмыкнул.

– И даже присутствующая здесь принцесса тебя не устраивает? – погладив сидящего у меня в ногах Пантора по загривку, спросил я.

Натт бросила на меня злой взгляд, но тут же отвернулась.

– Что с настроениями, дорогой Манфред? – зашла с другой стороны некромантка.

– Подданные хотят мстить, ваше высочество, – сходу заявил Михаэль, не давая моему управляющему ответить. – Королеву любили все. Она была нашим символом, Алиссандра едва ли не стала для многих Богом-Покровителем. Сколько мероприятий, построек, заданий... Всего и не упомнишь! А теперь ее подданные хотят мести.

– Я слышал, собираются карательные отряды, – отломив от грозди сочную виноградину, негромко произнес Нелль, бывший глава «Восставших», а теперь полноправный владелец единственной в Неверкоме сети борделей. – Даже меня позвали по старой памяти.

– Подробнее, – слегка качнул головой я.

Нелль не растерялся. Только его клочковатая борода чуть встопорщилась. Юнец хоть и дорвался до власти, а повзрослеть никак не мог.

– Все просто. Ходят слухи, что наш король, – он махнул на меня рукой и громко раскусил крепкими зубами сочную виноградину, – засиделся на троне. Говорят, ты забыл, Макс, с какого конца за свою косу братья...

Я задумчиво погладил скулу костяшками пальцев.

– Интересно, кто этот весьма проницательный парень? – как бы невзначай произнес я.

– А то ты его не знаешь, – воскликнул держатель борделя. – Это один из наших общих знакомых. Помнишь, ты еще газы у него заказывал? Так вот, он у меня тоже кое-какие смеси поставляет...

– Не говори, что додумался торговать этой синтетической дрянью! – всплеснула руками Натт. – Я же тебя просила!

Нелль развел руками и улыбнулся, словно не при делах.

– Ты что, принцесса, у меня только чистейшие афродизиаки! – изобразив обиду, ответил Нелль. – Тебе стоит попробовать, глядишь, добрее станешь!

Некромантка набрала воздуха в грудь, чтобы разразиться гневной тирадой, но я ударил ладонью по столешнице, прерывая грозивший начаться спор.

– Значит, Евгеникс собирает отряды? – вернулся я к главной теме беседы.

– Пока Некрополь был в трауре положенную тобой неделю, он частенько заглядывал ко мне со своими близняшками. Я-то все думал, зачем в бордель со своими шлюхами? Это ведь как в бар тащить свою выпивку, – Нелль широко улыбнулся, но под моим взглядом стушевался и заговорил по существу. – Мои девочки донесли, что наш чумной доктор не только мешает веселые порошки, но и очень активно рекрутирует народ в глубокий рейд за границу Некрополя.

Я молчал, переваривая сказанное. Евгеникс пришел в игру месяца через три после моей коронации. Как потом оказалось, парень был основным консультантом при создании класса чумного доктора. Так что неудивительно, что уже через месяц о нем знали все.

В Неверкоме, если ты не выучил рецепта системными методами, новое создать нельзя. Ни один алхимик не сварит вам бомбу, если в его книге не будет формулы, например, нитроглицерина. А чумные доктора могли, и делали это достаточно успешно. По крайней мере, так считалось до тех пор, пока в Мидиане не появился Евгеникс.

И вот он, профессиональный генетик, работающий в центре модификации и генной инженерии, действительно творил чудеса. К концу второго месяца Евгеникс получил от меня очень сочный заказ. Деньги ему были не нужны, парень сыпал золотом сам, благо трудовая занятость в реальном мире позволяла, так что работал он исключительно ради собственного морального удовольствия.

– Хорошо, – наконец, выдохнул я. – Что-то еще?

– Нужно проработать стратегию поведения, ваше величество, – отозвался Михаэль. – И найти виновных, кто продал светлым камень телепорта прямо в тронный зал!

Остальные поддержали его нестройным гулом.

– Копайте, лорд-канцлер, – согласился я, – даю вам на это свое монаршее дозволение. Нужны будут средства – обращайтесь. Если понадобится, подключите Теневую гильдию, они нам крепко должны с того восстания на территории Порядка.

Михаэль коротко кивнул, и слово взял мейстер Бурк.

– Меня одного больше чем даже сам факт предательства волнует, как им удалось убить королеву одним ударом? – заявил дворф, раскуривая трубку.

– Божественный артефакт? – предположил Нелль, продолжая поедать виноград.

– Я бы почувствовала, – покачала головой Натт, бросив на меня короткий взгляд. – Наши Боги хоть и ушли, но кое-что все же осталось...

– Думаю, мы все знаем, что это было, – сцепив пальцы в замок, заявил Маркус.

Советники как один обернулись к главе крафтеров.

– Оружие с архипелага Вульфа.

В полной тишине эти слова разнеслись по кабинету, как гром. Советники, не дожидаясь, принялись разносить теорию Маркуса на клочки. Выждав пару минут, когда спор поутихнет, я хлопнул ладонью по столу.

– Тихо!

От моих рук рванулось черное облако. Оно выпустило узкие чернильные щупальца и легко коснулось собравшихся, накладывая на членов малого совета заклятье «Молчания».

– Архипелаг для нас не доступен, – напомнил я. – Ни одна верфь еще не выпустила пригодный для такого плаванья корабль. Уж за этим Теневая гильдия следит постоянно – у них здесь собственный интерес.

Маркус поднял руку, и я снял с него дебафф.

– Корона тебе тоже в обход всех правил упала, – заявил он. – Мы все здесь знаем, что у тебя был выбор. Так если ты отказался, что мешало предложить прокатиться кому-то другому?

– Мы бы узнали об этом, – покачав головой, произнес я в ответ на его предположение. – Нам же четко сказали: как только хоть кто-нибудь доберется до архипелага, появится новая раса. А этого до сих пор не произошло.

– В логах удары Тео помечены как «Неизвестный эффект», – заметил Нелль. – А как он действовал?

Я скопировал собственные логи боя и переслал сидящим за столом игрокам.

– Хм, – задумчиво протянул Маркус, запуская руку в волосы.

– Я знаю, как сделать подобное, но не одним ударом, – заявила Натт, жестом смахивая сообщение.

– Может быть, расскажете, ваше величество? – попросил Михаэль, напомнив, что не все из советников бессмертные.

– Пожалуй, я лучше поясню, – прочистив горло, заговорил Маркус. – У этой атаки было три этапа: заражение используемого заклинания, распад вложенной в защиту маны и обнуление маны колдуна. Как вы знаете, любое заклинание имеет четкую структуру. За счет маны колдуна оно защищается от разрушения, пока не выполнит свою задачу, – глава крафтеров заговорил менторским тоном, с головой выдавая свое профессорское прошлое. – Есть два стандартных пути аннулировать его – перенасытить магией того же рода, например, наложив встречное заклинание на атакованную область или цель. Второй вариант – полное рассеивание чар, когда вообще не срабатывает никакая магия.

Он набрал в грудь воздуха, огляделся, проверяя, насколько внимательно его слушают, и продолжил лекцию.

– Дальше. Здесь был применен третий очень редкий и сложный маневр. Структура королевских щитов была просто разбита. То же самое, как если бы по стеклу ударили булыжником. Следующий эффект: распад маны. Если создать бесконтрольный выброс сбитого мощного заклинания, за последствия ручаться сложно. Здесь же мана просто растаяла в воздухе. Она не разлетелась взрывным облаком, а просто исчезла.

Маркус сделал крохотный глоток из кубка с вином.

– Ну а дальше и Макс и Алиссандра, оба лишились внутренней маны. То есть, удар не только высосал силу из щитов, но и проделал то же самое с ними самими.

Лорд-канцлер хмыкнул.

– И так быстро? Удар такой мощи просто обязан быть трудно наносимым! – возмутился Михаэль. – А они шли друг за другом, будто это обычные светлячки какие-то!

– А это и не было чистой магией, – пожал плечами глава крафтеров. – Я подозреваю мощные одноразовые амулеты.

– Тогда их цена...

– Возьмите сумму, отданную мастеру Бурку в обмен на изготовление наших пушек, смело умножьте на сто, – махнул рукой Маркус. – И это один такой выстрел.

Этот разговор напомнил мне кое-что из далекого прошлого. Рецепт «Яда Бездны», с моей подачи доставшийся «Инквизиторам» Гая Аврелия. Смесь, в одно касание отправляющая любого игрока, даже оцифрованного, в блок. Нанесенная на оружие отравы действовала только в течение одного боя, и стоил один такой удар также не мало.

– Я не думаю, что это вероятно, – заявил дворф. – Как светлые получили рецепт такого амулета? Вы представляете, каких он потребует ингредиентов? Богов они изгнали, в подземельях все давным-давно изучено. Не может быть, чтобы маги...

– А если это шаманы варваров? – постучал я костяшками пальцев по подлокотнику. – В любом случае, Манфред, – я повернулся к управляющему, – на тебе изучение библиотеки. Я хочу, чтобы абсолютно все документы были просмотрены и просеяны на предмет аналогичных случаев. Любая зацепка может стать ключом к разгадке.

Куно коротко поклонился, блеснув моноклем.

– Дальше, лорд-канцлер, – я повернул голову в сторону Михаэля. – На вас проработка стратегии. Идея с карательными отрядами прекрасна, но без должного уровня организации это будут жалкие комариные укусы, а наших воинов перебьют, как мух. А мне нужно, чтобы все запомнили раз и навсегда: с Некрополем шутить нельзя. Хочу, чтобы моим именем пугали детей. С Евгениксом я поговорю сам.

– Будет сделано, – отозвался тот.

– Мейстер Бурк, пришла пора стряхнуть пыль с наших орудий.

Дворф довольно улыбнулся.

– Сколько пушек выставлять, ваше величество? – уточнил он.

Я погрозил ему костлявым пальцем.

– Я разве сказал, оставьте запас? Нет, выкатывай все. Я хочу, чтобы максимум завтра все орудийные расчеты были в полной боеготовности.

– А деньги? Транспортировка выйдет...

– Вы в своем уме, мейстер?! – зашипел я, скрипнув зубами и сжав костлявыми пальцами подлокотники кресла. – Измена?!

Репутация с мейстером Бурком -50.

– Я все сделаю, – понизив голос, согласился дворф.

Коротышка мне это, естественно, еще припомнит. Но до этого момента еще нужно будет дожить. Сейчас мне важно наглядно показать, каков может быть ответ разозленного лича Макса.

– Маркус, с тебя артефакты. Гвардия должна быть вооружена на все случаи жизни. И когда я говорю «все», я имею в виду именно все. Это ясно?

– Будет исполнено, ваше величество, – прикрыл глаза глава крафтеров.

– Ты хочешь развязать полномасштабную войну, – заявила Натт, прежде чем я успел выдать задачу и ей.

– Ты сама сказала, принцесса, – ответил я, пожав плечами. – С легкой руки «Святейших» и лично Теодора я теперь вдовец. И горе ослепляет меня. В моем сгнившем сердце больше нет места миролюбию и дипломатии. Пришло время показать всем, на что способен Некрополь.

– И что же должна делать я? – скрестив руки на груди, вскинула бровь некромантка.

– Твоя задача проста: пока я иду воевать, ты остаешься хранить мой трон. Народ к тебе привык, тебя знают и уважают.

– Не боишься, что в твое отсутствие Некрополь под моей рукой развалится? – с веселой улыбкой спросила архижрица.

Я пожал плечами.

– Если без меня, сидящего на троне, королевство не может выжить, грош цена этому королевству.

* * *

Мидиан за прошедший год моей изоляции расцвел.

Столица Некрополя, первый основанный мной город, раскинулся на пересечении четырех торговых трактов, некогда объединявших земли немертвой аристократии. Теперь те дороги колесили регулярные дилижансы, развозя игроков по стране. Хочешь путешествовать? Плати 10 медяков и езжай в любую точку, хоть полный круг по Некрополю нарежай. Четыре крупнейших на континенте вокзала, объединяющих шестнадцать железных дорог, семьдесят два ресторана на любой вкус и кошелек, больше двухсот гостиниц и баров, два десятка Школ, где под одной крышей обитают наставники всех мастей и рангов. И больше сорока тысяч постоянных жителей – как НПС, так и игроков.

Я брел по мощеному широкими каменными плитами тротуару, постукивая пяткой вычурного черного посоха, как тростью. Меня мало кто знал вживую, облик я активировал за этот год от силы пару раз, чаще довольствуясь статусом Безликого. Так что сейчас я не опасался, что меня кто-то остановит и начнет канючить, выпрашивая для себя особых предпочтений.

Король Макс I Повелитель Мертвых, лич, некромант, 412 уровень.

Сила 100

Выносливость 100

Интеллект 2 807

Ловкость 100

Удача 100

Здоровье 2 615/2 615

Мана 216 875/216 875.

Королевская повседневная одежда: плащ, куртка, рубаха, штаны, сапоги и перчатки. Все было заточено, но особых усилений не давало, хотя выглядело дорого, но без особых излишеств. В сумке у меня болтался боевой комплект, в котором я взойшел на престол, но для прогулки по собственному городу он мне был не нужен.

За год я поднял немного уровней, буквально чудом удержав пальму первенства среди игроков Неверкома. Хотя пару раз Азура и настигала меня, но кицунемими все равно шла второй. А когда Некрополь стал чиститься от всех без исключения подземелий, я содрал первое прохождение в каждом из них, чем обеспечил себе законное лидерство. В отличие от меня остальным ТОПам приходилось делить данжи между собой.

Улицы Мидиана кишели народом. Игроки и местные перемешивались между собой, совершая сделки, обсуждая квесты или просто отдыхая. Вон скелет в швейцарском фраке с поклоном открывает двери ресторана перед парой бесклановых игроков. Заведение одно из самых дорогих, так что чернокнижник сегодня точно без сладкого не останется, его девушка, вивисектор по классу, явно впечатлена.

Как и всякий раз, когда я активировал человеческий облик, эмоции вспыхнули резко и неожиданно. Будучи личом, я практически забыл, насколько яркие у живых чувства. Сейчас же меня распирала гордость. Это мой город, мое королевство! Это я его создал с нуля!

Прямо передо мной промчался лысый монах в черной робе без рукавов, едва не сбив меня с ног. Хорошо, удалось отскочить вовремя, иначе зашиб бы, у монахов Силы в достатке.

Сокрушающий Фист, человек, мертвый монах, 276 уровень.

Где-то я уже слышал это имя.

Хмыкнув, я пропустил дуэлянта на паромобиле, и двинулся дальше.

Траур или нет, а жизнь продолжалась. И только белые лилии, высаженные по всему городу, напоминали о моей утрате. В горле встал ком, во рту разлилась горечь. Покатав языком вязкую слюну, я отрешенно подумал, что это странно. Алиссандру я никогда не любил, у нас было сугубо деловое партнерство. Но мне было паршиво от того, что случилось. Настолько, что стыдно стало перед самим собой, а ведь когда-то считал себя хорошим человеком.

Ноги вынесли меня на параллельную улицу. Трехэтажный дом с красными фонарями, свисающими со второго этажа, встретил меня небольшим крыльцом с пятеркой стертых множеством клиентских ног ступеней.

Поднявшись, я дернул за колокольчик – местный вариант проверки на доступ к услугам 21+. За этой дверью любой мог исполнить свои самые сокровенные и отвратительные фантазии, так что страховка от повреждений тонкой психики была необходима. Помню я, как Нелль просил Куно найти способ обойти эту деталь. Кривая ухмылка сама собой напознала на лицо от нахлынувших воспоминаний.

Дверь распахнулась, приглашая войти, и я воспользовался этим приглашением. Оказавшись в широкой гостиной, оканчивающейся винтовой лестницей, остановился посреди помещения, рассматривая предметы декора. Нелль изрядно вложил денег в эти коллекции безделушек. Но, надо признать, получилось уютно, практически фен-шуй.

Вопреки ожиданиям бордели не создавали отдельных копий для каждого отдельного игрока, а представляли собой одно реальное помещение. И пересечься здесь с кем-то знакомым можно было достаточно просто.

Однако я уже достиг своей цели, а потому деактивировал облик. Плоть на мне истаяла, растворившись в густом черном дыме, и я провел костяной ладонью по верхушке черепа, заново привыкая к своему постоянному виду.

– Ваше... Величество? – удивленно произнес женский голосок за моей спиной, и я медленно обернулся, оценивая хостес взглядом.

Лекса, человек, акробат, 72 уровень.

Милая девушка невысокого роста с очень хрупкой фигурой и хорошей грудью. Длинные, слегка волнистые волосы спадают до середины спины. Красное платье плотно облегает тело, четко давая понять, что белья на девушке нет. В общем, привлекательная особа, не просто так ее взяли гостей встречать.

– У меня назначено, – ледяным тоном сообщил я. – Ваш хозяин должен был сообщить.

Она похлопала глазами, справляясь с шоком, и только спустя секунды две до Лексы дошло, что ей платят не за красивые взмахи ресницами. Указав мне на одно из кресел, девушка попросила деактивировать боевое облачение.

– Лекса, – вкрадчиво произнес я. – Ты же понимаешь, что я не для ваших услуг сюда пришел? У меня здесь встреча. Так что приведи мне Евгеникса прямо сейчас, либо завтра ваш бордель будет снесен, если Нелль тебя не уволит. Я достаточно ясно выражаюсь?

Она кивнула и бросилась вверх по лестнице. Проводив ее взглядом, я все же занял предложенное место и стал ждать, нетерпеливо постукивая посохом об пол.

Через пару минут по лестнице застучали каблуки, оттененные жесткими шагами тяжелых сапог. Голову я не поднял, не королевское это дело.

– Макс! – преувеличенно бодрым голосом приветствовал меня Евгеникс, подходя ближе.

Его неизменные спутницы остановились в нескольких шагах от нас и тут же оказались в цепких руках Лексы. Хостес утащила обеих девушек в соседнюю комнату, и только после этого я заговорил.

– Ходят слухи, один чумной доктор рассказывает всем вокруг, какой в Некрополе хреновый король, – произнес я, чуть ускоряя отбиваемый посохом ритм. – Знаешь такого?

Евгеникс не растерялся, ехидно усмехнулся и рухнул в кресло напротив. Маски на нем не было, и я прекрасно видел, какой отпечаток накладывает класс на персонажей.

Молодое лицо носило следы химических ожогов и залеченных оспин. Белки глаз молодого генетика практически полностью залила кровь из лопнувших сосудов. Из-за этого эффекта складывалось ощущение, что передо мной сидит не лекарь, а как минимум вампир, переживающий далеко не самые лучшие времена.

– Я не помню, чтобы у тебя было право сидеть в присутствии короля, – жестко произнес я.

Чумного доктора как в зад ужалили, он подскочил на ноги и, сжав кулаки, зло выдохнул.
– Я думал, поговорим по-человечески.

Я поднял глаза, глядя ему в лицо, и стянул капюшон с головы.

– По-твоему, я похож на человека, Евгеникс? – медленно выговаривая слова, прошипел я. – Ты посмотри внимательно, посмотри. Перед тобой король мертвых, бессмертный лич. Запомни это раз и навсегда.

– Ты совсем заигрался, если думаешь, что ты на самом деле...

– Мне плевать, что ты там думаешь! – угрожающим тоном сообщил я. – Я только что потерял королеву, Евгеникс. И я не настроен шутить. Так что слушай сюда, чертов докторишка! Если я еще раз услышу твое имя в контексте угрозы моему правлению, ты вылетишь из Некрополя быстрее пули. Это ясно?

Он кивнул, на поврежденном боевой алхимией лице заиграли желваки.

– Ясно.

Я кивнул и поднялся с кресла. Глядя гению генной инженерии в лицо, я резко схватил его за подбородок.

– Сколько людей ты уже собрал на свой идиотский рейд? – спросил я.

Евгеникс дернулся, вырываясь из моих пальцев.

– Человек сто, может, больше.

Я замедленно кивнул.

– Завтра всем составом явитесь во дворец.

– Отлучать будешь? – резко растеряв всю браваду, спросил он.

Я в ответ лишь сухо рассмеялся. Звук вышел похожим на воронье карканье.

– Нет, конечно! Назначим цель, вооружим и устроим настоящую облаву на светлых, – заявил я. – В четыре утра, Евгеникс, и не опаздывай. Это не в твоих интересах.

Я провернул кольцо, активировал меню управления Некрополем и выдал ошарашенному чумному доктору задание с небольшой, но приятной наградой.

Уже двигаясь к выходу, я обернулся и бросил последнюю фразу.

– И да, я лично пойду с вами. Посмотришь, за какой конец косы я хватаюсь.

Глава 2

– Тебе не нужно меня уговаривать, Манфред, – в очередной раз вздохнул я, взмахнув рукой. – Я полностью согласен, аристократам нельзя давать землю. Земля Некрополя принадлежит короне, и только так и должно оставаться.

– Я рад, что вы это понимаете, ваше величество, – склонился в поклоне Куно, и тут же выудил из-за пазухи очередной блокнот. – Я подготовил документы, о которых вы просили перед...

Я кивнул, принимая бумаги.

– Но как быть с тем, что лорд-канцлер все еще владеет землей, ваше величество? Его область единственная, где власть короны ниже, чем это допустимо.

Что Михаэль в скором времени станет проблемой, я знал еще год назад, когда убил на дуэли парочку аристократов, а старик принес мне присягу. Очень уж хитер этот старый вояка, а как Алиссандрой крутил! Моя покойная королева едва ли не за родного дядюшку его воспринимала. И неприязнь Куно к лорд-канцлеру не была для меня тайной.

Мой личный секретарь пришел ко мне с рекомендацией и впечатляющим послужным списком. В свое время, управляя вверенной ему провинцией, Манфред поддерживал порядок железной рукой. За то, что он творил во время своего правления, другого бы казнили, но Куно умудрялся чистить любое инакомыслие огнем и мечом. И пока остальные провинции страдали от бесконечных бунтов, на земле Манфреда царили мир и покой. А когда в Империи случился раскол, Куно остался в окружении врагов. Один против всего мира, молодой мужчина предпочел стать нежитью, но не сдаться.

Именно поэтому Михаэль был для него в первую очередь не владетельным сеньором, а сепаратистом, которого нужно прижать к ногтю и лишить уж если не головы, то хотя бы земли и привилегий.

– А ты хочешь у него ее отнять, Куно? – с сомнением произнес я. – Под каким предлогом, если не секрет?

Управляющий не задумался ни на секунду, демонстрируя, что он уже все взвесил и теперь подталкивает меня к определенному решению.

– В Некрополе введено военное положение, ваше величество. А война прощает очень многое. В том числе смерть приближенных к трону, – понизив голос, произнес скелет.

Ну да, взял король и прирезал своего вассала под шумок. Вот светлые-то обрадуются, что я собственного полководца в расход пустил!

– Знаешь, за что я тебя люблю, Манфред? – рассмеялся я, запрокинув голову.

– За верность, – с ходу ответил управляющий. – И умение хранить тайны.

Я кивнул и вернулся к бумагам. Оцифрованные игроки вынуждены спать, чтобы не лишиться рассудка. Нежить не нуждается во сне. А искусственному интеллекту он не нужен и давно.

– Мейстер Бурк сообщил, что пушки в пути, – снова подал голос Манфред. – Ваше величество, разумно ли? Мы оголили все побережье.

Я снова кивнул.

– Видишь ли, Манфред, через несколько часов Некрополь нанесет два десятка ударов по крафтерским гильдиям Империи, – я один за другим выложил на столешницу двадцать камней телепортации. – Светлые не смогут оставить этот удар без ответа. После нашего выступления абсолютно все порталы на территории Некрополя будут запрещены.

Манфред сверкнул моноклем.

– Им придется идти через границу пешком. Впрочем, как и вам.

– Именно, – кивнул я. – За год мы построили достаточно орудий, соединили весь Некрополь железной дорогой. На нашей стороне право первого удара, и я хочу реализовать на полную катушку это преимущество.

– Но у варваров имеются галеры, – покачал головой управляющий. – На архипелаг они не доберутся, но каботажное плавание для них в самый раз.

Я пожал плечами.

– И кто их пустит? Даже если Империя поставит на галеры свои орудия, мы потопим их, забросав бомбами с воздуха. Ни одна пушка не достанет костяного дракона.

– Но драконы еще не готовы, ваше величество, – запротестовал Манфред.

– Значит, придется самим жителям Некрополя встать на охрану границы, – сжал я костлявые кулаки. – Я отдал год жизни ради их благополучия, Куно! Могут и сразиться за меня раз в год!

Управляющий замедленно кивнул.

– Будут какие-то распоряжения на время вашего отсутствия, ваше величество? – освесомился скелет.

Я погладил скулу пальцем.

– Следи, чтобы принцесса не напортачила. Ты знаешь, что я бы одобрил сам, а на что не согласился бы ни под каким предлогом.

– Да, ваше величество, – поклонился Манфред.

Я откинулся на спинку кресла и взялся за документы. Пробежав глазами список текущих квестов короля, я проверил уровень доступа и провернул кольцо управления Некрополем.

Вы уверены? Да/Нет.

Получено достижение «Доверчивый монарх». Вы назначили хранителя печати.

Управляющий Манфред Куно назначен хранителем печати королевства Некрополь.

Игрок принцесса Некрополя Натт назначена временным правителем королевства Некрополь.

Проверив список квестов, я убедился, что Натт сможет их исполнять. И ей потребуется подтверждение Куно, иначе ни один приказ, ни один шаг не будет считаться королевским.

Заодно это обезопасит самого Манфреда. Он слишком полезен, чтобы некромантка лишила меня такого союзника. А если хранитель печати отдаст концы, саму Натт ждут огромные проблемы. Начиная от неподчинения НПС, заканчивая остановкой государственной машины.

Сам Куно не даст архижрице разогнаться, будет следить за ней, заставлять тормозить на поворотах. Главное, чтобы девчонка не доигралась до обвинения в измене, а так – уживутся, сработаются.

– Благодарю за доверие, ваше величество!

Манфред не опустил с достоинством, как делал обычно, он просто рухнул на колени, приложив руку к груди.

Я посмотрел на перстень управления городом. И стянул его безо всяких сомнений. Если кому я и доверил бы свое детище, так это верный до мозга костей Манфред. Без этого странного скелета, пришедшего ко мне в услужение после захвата Карната, я никогда не стал бы королем мертвых.

– Уже?! – пришло сообщение от принцессы. – *Быстро ты.*

Отвечать я не стал, тут и так все ясно.

Звякнув, корона опустилась на стол. Куно принял перстень, и артефакт исчез где-то в бескрайних просторах костюма управляющего.

Я же поднялся с кресла и, впервые со дня смерти Алисандры, открыл двери в личные покои королевской четы.

Пантор мгновенно оказался рядом. Пума печально вздохнул и пружинисто двинулся вперед. Его ведь мне подарила Алиссандра, когда я явился в Валиадор, чтобы заручиться поддержкой аристократии.

– Прошу принять этот дар в знак нашей вечной дружбы, лорд Макс. Отныне и навсегда, – пронеслось в черепе воспоминание о том дне.

Питомец обошел покои, внимательно осматривая и обнюхивая оставленные вещи погибшей королевы. А я стоял на пороге и думал, почему не могу сделать шаг, словно уперся в невидимую стену.

Пума оглянулся на меня с немим вопросом в глазах. Я знаю, что в каждого питомца встроена программа, отвечающая за реакцию на эмоции хозяина. Чтобы каждый игрок мог просто побыть с кем-то, кто его понимает, даже в самой отчаянной ситуации. И, видя, с какой печалью смотрит на меня Пантор, я не мог избавиться от мысли, что если пума отражает мое состояние, мне как-то совсем не сладко.

– Мы отомстим, Пантор, мы им всем отомстим, – пообещал я, делая шаг вперед.

Если ты король, тебе можно очень многое. А когда ты еще и единственный владелец всего королевства, запустил свои жадные щупальца в каждое предприятие страны, вырвав себе контрольные пакеты, ты почти равен богу. Так что можно и завести себе хобби с оборотом в три миллиарда еженедельно.

Знал ли я, начав собирать одну за другой коллекции предметов для некроманта, что буду их применять в бою? Конечно же, я знал! И наступил момент, когда вещам пора перестать пылиться на манекенах в шкафу.

Скинув с себя одежду, я подошел к одному из манекенов, завешанных коллекцией «Повелителя Смерти».

Кожаный нагрудник из плоти оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Фиолетовый анатомический нагрудник с черепом и костями, прикрывающими солнечное сплетение, занял свое место на моих костях.

Наплечники из костей оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Высокие костяные наросты, прикрывающие голову с обеих сторон и защищающие шею сзади, шелкнули, сцепляясь сочленениями.

Капюшон из кожи оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Простой черный капюшон, закрывающий лицо едва ли не до половины.

Пояс из заговоренной кожи оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Также украшенный черепом с костями ремень.

Кожаные штаны из плоти оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Фиолетовый оттенок мертвой плоти облек мои костлявые ноги, создавая ощущение, что у меня имеются собственные мышцы.

Кожаные сапоги из плоти оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Аналогично капюшону, сапоги не выделялись вычурностью.

Перчатки из плоти оскверненного святого. Требование: Уровень 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

Сила +250.

Выносливость +250.

Интеллект +500.

Регенерация маны в бою: +16%.

Регенерация маны вне боя: +40%.

Часть коллекции «Повелитель Смерти».

Настоящие руки фиолетового оттенка с узорными металлическими наручами.

Следом я перебрал несколько наборов колец, пока не остановил свой выбор на следующем варианте.

Кольцо Возрожденного Мудреца. Требуемый уровень: 400.

Интеллект: +150.

Мана +37 230.

Регенерация маны в бою: +24%.

Регенерация маны вне боя: +61%.

Надев все это на себя, я подхватил один из воткнутых в специальную подставку посохов.

Сфера Смерти. Посох мага. Физический урон 50-50. Требуемый уровень: 400.

Увеличивает все навыки любого темного мага на 10 уровней.

Урон темных заклинаний +16%.

Мана +28 000.

И в итоге, полностью собранный в комплект максимального для меня уровня, я получил следующий результат.

Король Макс I Повелитель Мертвых, лич, некромант, 412 уровень.

Сила 1 751

Выносливость 1 751

Интеллект 7 640

Ловкость 1

Удача 1

Здоровье: 10 820/10 820.

Мана: 568 065/568 065.

В гримуар я уже давно не заглядывал. Все заклинания давно отложились в голове, и освежать память не было нужды. Тем более что список выходил головокружительный. Моя фантазия пасовала перед изобретательностью разработчиков – не мог я придумать ничего, чего бы не имелось в моем арсенале.

На Пантора я нацепил только специальное седло – все остальное питомец и так носил на себе постоянно. Пума обнюхал свою амуницию и выпустил усиленные заговоренной сталью когти, после чего довольно рыкнул и с урчанием ткнулся головой мне колено.

– Вперед, друг мой, – кивнул я. – Пора навести шороху в этом болоте.

* * *

Евгеникс действительно собрал не так много народа. Но, что меня порадовало, чумному доктору хватило мозгов обрабатывать игроков от 150 уровня. Хотя какое-то сопротивление эти нубы смогут оказать раньше, чем их пустят на фарш.

– Я не пойду без своей группы, – сразу заявил Евгеникс, стоило мне только заявиться в зал, где собрались участники рейда.

Я критически осмотрел стоящих рядом с ним игроков. Первой в глаза бросилась девчонка с посохом. Рыжие волосы резко контрастировали с голубыми татуировками на лице. Кожаная мини-юбка, открытые руки, бронелифчик.

Астра, человек, мертвый монах, 153 уровень.

Она коротко поклонилась мне, опираясь на небольшой посох, удерживаемый в левой руке.

– Ваше величество, – произнесла монахиня, поднимая на меня глаза.

Я кивнул, продолжая оценивать группу, в которой мы с Евгениксом выступим вместе. Я же обещал этому мальчишке показать, как сражается настоящий король мертвых.

Вортекс, человек, мертвый снайпер, 152 уровень.

Чем-то он неуловимо напомнил мне Алсида из «Пантеона Смерти». Только тот дуэлянтом был, а этот с двустолкой бегал. Впрочем, какая мне, собственно, разница?! Они все равно больше мешаться будут, чем пользу приносить.

Лич, стоящий ко мне спиной, обернулся и глубоко поклонился. Я пригляделся к нему внимательнее, нужно будет запомнить, кто таков и посмотреть, что и как у него. Вот такие люди мне нужны.

Хаззард, лич, чернокнижник, 155 уровень.

Последней была громадная орчанка в обносках, которые считаются особым пиком моды у этой умственно отсталой расы.

Энетра, орк, берсерк, 161 уровень.

Ну и сам Евгеникс, о чьем уровне я вообще как-то не задумывался.

Евгеникс, человек, чумной доктор, 151 уровень.

Сменив привычный уже наряд повесы, в этот раз боевой алхимик запахнулся в темный кожаный плащ. Сегментарная маска постоянно двигалась, пластины металла шевелились, то ли фильтруя воздух, то ли живя собственной жизнью. Фасетчатые стеклянные глазницы светились голубоватым огнем.

Я махнул им рукой и двинулся вперед. Там как раз собравшихся фильтровал лорд-канцлер, на ходу определяя, кому в какой группе идти и какую цель атаковать. Недовольных я не наблюдал, тем более каждому выдавался комплект упива и артефакты взамен имеющегося барахла. Естественно, рядом стоял Куно и скрупулезно вел учет королевскому, то есть моему имуществу.

Кивнув Михаэлю, я вручил ему кристаллы телепортации и сам двинулся прочь. Пусть он раздает кому какой нужно, у меня будет свой визит. Это мальчишки с девчонками будут бить по независимым крафтерским гильдиям, кроша склады, воруя материалы и так далее.

В сопровождении группы Евгеникса мы с Пантором вышли из дворца во внутренний двор, и я бросил кристалл на землю. Портал разгорелся, и я послал питомца первым. Следом запрыгнули молодые да дерзкие. Я вошел последним, постукивая посохом об землю. Вот скажи кому, что совсем недавно, какой-то год назад, я буду считать игроков 150 уровня нубами и молодежью, черта с два бы я поверил!

Стоило оказаться на той стороне, по ушам ударил гром тревожного набата, а перед глазами мелькнуло сообщение о периодическом дебаффе из-за нахождения на территории светлых. Судя по судорожному выдоху, Хаззард так же прочувствовал все гостеприимство столицы Империи.

– Добро пожаловать в Неверком, – объявил я, призывая сразу несколько сотен «Духов Костей».

Улицы города были полупусты. Время для рейда я выбрал удачно, да и место оказалось неплохим. Минимум игроков, максимум неписей. Черепа с голодным воем, оставляя за собой реактивные шлейфы, вгрызлись в первых попавшихся врагов. Не успела столица опомниться, а я уже начал собирать кровавый урожай.

– Ты чертов псих! – заявила орчанка, взмахом двуручной секиры отбивая удар какого-то нуба 101 уровня. – «Раж»!

Евгеникс отступил ближе ко мне, распахнул плащ и принялся метать свои зелья вокруг нас. Ядовито-зеленые облака яда растекались в стороны, создавая зону отчуждения, где дохли имеющие слабую Выносливость враги.

Астра завертела посохом, прикрывая чумного доктора. Монашка ловко уходила от вражеских ударов, сама же отвечала трем на каждый. Попеременно используя посох и кулаки,

девчонка вышибла ближайших врагов перед нами. Хаззард безостановочно навешивал проклятия, а Вортекс отстреливал тех, кто преодолел ядовитую стену. Работали они на заглаженные слаженно, четко зная, куда отойти и где кого прикрыть. Даже завидно стало, у меня такой команды никогда не было.

Дождавшись, когда счетчик убитых перевалит за два десятка, я раскинул руки в стороны и мой потусторонний крик разлетелся над площадью.

– **Встать!**

Погибшие в первой волне стали взрываться, разбрасывая ошметки окровавленной плоти. На их месте поднимались маги и воины. Прошли те времена, когда я призывал хрупких бойцов, теперь их место заняли настоящие рыцари смерти в полном рыцарском облачении. Слабых магов заменили воскрешенные чернокнижники, дублирующие возможности и статус среднего игрока 100го уровня.

Битва мгновенно превратилась в избиение. Моим сопровождающим уже даже не нужно было вмешиваться – скелеты за несколько минут полностью зачистили площадь столицы.

– Охренеть! – выдохнул Хаззард, читая оповещение о законченном бое.

Им всем отсыпали порядочно опыта и репутации с Некрополем. Я был щедр на бонусы за участие в войне, и потому за эту победу они охватили едва ли не по уровню. Орчанка так вообще успела апнуться на 162.

– Ты нереально крут! – заявила Энетра, подходя ближе ко мне. – Если с тобой всегда так весело, я за тобой в огонь и воду, Макс!

Я кивнул, одновременно следя за здоровьем призванного воинства. В совокупности я мог сейчас поднять 412 рыцарей смерти и 82 чернокнижника. Но мне попросту не хватило тел.

– Вырезайте тех, кого можно убить быстро. Остальные – моя забота, – велел я и двинулся вперед, постукивая посохом, как тростью.

Ошарашенные и подавленные, игроки пошли вслед за нами. Мои скелеты зачищали улицу, шагая ровным строем в двадцати метрах передо мной. Еще одно отличие от начальных костяков – теперь они умели воевать по-настоящему. За спинами рыцарей топали, гремя костями, призванные чернокнижники. Эти постепенно поддерживали защиту на воинах и подлечивали серьезно пострадавших.

По мере продвижения к императорскому дворцу я потерял 10 рыцарей и обзавелся взамен еще 50. Численность моей армии стремительно росла, скелеты шинковали население столицы, а светлые до сих пор не ответили. Спят, что ли?

– Или хотят посмотреть, что у меня выйдет, – пробормотал я, взмахом руки поднимая еще партию магов.

Бой окончен. Получено 1 894 715 опыта.

Пал еще один отряд стражи, бесславно погибнув на клинках моих рыцарей. Ими я усилил наши фланги, затыкая дыры в коробке воинов.

Слаженно ударили маги, пробравшиеся к нам в тыл. Я усмехнулся, мгновенно разворачивая свою армию.

– **Все, кончилась легкая прогулка, – объявил я группе, поднимая посох в воздух. – Теперь меня не отвлекать.**

И начался поединок двух сильнейших колдунов Неверкома.

Некогда опозоренный мной Сарран сильно вырос с нашей последней встречи. Теперь старик пытался в буквальном смысле зажарить меня, выстреливая струи «Адского пламени», а я отбивал его точечные удары «Призванной тьмой», как мячик ракеткой для пинг-понга.

Заклинания сталкивались и растворялись в воздухе, оставляя после себя яркую красно-черную вспышку. Сарран никак не мог до меня дотянуться, а вот пару рыцарей выбить умудрился.

Щелкнув пальцами, я заменил их только что созданными. Группа моя, как и сами скелеты, времени не теряли, так что материала хватало в избытке.

Мана: 376 540/568 065.

Я следил за показателями, выжидая, когда противник сменит тактику. Должно же до него дойти, что я фактически неуязвим?

Взмахнув посохом, я создал «Червоточину» и не особо прицеливаясь, запустил в сторону огненного мага.

Черная клякса размазалась в воздухе, всасывая в себя все, что попадает по пути в небольшом радиусе. Передвижная черная дыра, если можно так сказать. Очень хорошее заклинание, но трупов и добычи после него уже не получишь. Да и стоит 100 000 маны за раз.

«Червоточина» добралась до спрятавшегося за спешно возведенными баррикадами мага, и все тут же затихло.

Бой окончен. Получено 10 614 398 опыта.

Ну вот, процент от уровня, можно сказать, в кармане.

Откупорив первую склянку с маной, я хлебнул солоноватой жидкости и огляделся.

Мое воинство лишилось трети бойцов, их я поднял взмахом руки. Погибла Астра, ее уже воскрешал Хаззард. Ребята подняли по два уровня за один только этот бой. А что еще дальше будет?

Будь у меня мышцы, я бы улыбнулся. Но я король мертвых, и я пришел за одним конкретным существом.

– **Таракул, твое время вышло!** – рывкнули одновременно со мной призванные скелеты. – **Сегодня ты умрешь!**

Отряхнув руки, я перехватил посох правой рукой и скомандовал двигаться дальше.

До дворца Империи еще через полгорода топать, а хотелось бы закончить до обеда.

Глава 3

Неверком. Город, в честь которого назван игровой мир. Столица одноименной Империи, положившей начало всему в этой реальности. Крепость, так и не сдавшаяся игрокам ни разу за долгие годы существования корпорации.

Рыцари смерти смели еще одну линию обороны из хлипких стражников, и мой отряд остановился перед закрытыми наглухо стенами цитадели. Не так давно, года полтора назад, меня пригласили сюда с визитом, теперь я пришел по своей воле.

– Без пушек мы не прорвемся! – отстреливаясь от нападающих на нас игроков, сообщил Вортекс, спешно перезаряжая ружье.

Я медленно обернулся к нему. Снайпер всаживал пулю за пулей, чередуя скиллы между собой. Впереди, затесавшись в ряды призванных мною бойцов, рубились орчанка и монашка. Хаззард, держащийся поблизости, обновлял баффы и проклятия, но его потуги уже не приносили никакого результата – вокруг нас кипела настоящая бойня, а усиливающееся ослабление из-за нашей с чернокнижником природы, лишало темного мага сил и маны.

Евгеникс добежал до закрытых ворот и швырнул в них друг за другом несколько склянок. Пузырьки разбивались, распространяя то масло, то зажигательную смесь с ядовитым газом. Но толку это, естественно, не приносило.

Воздев руки к небу, я поднял голову и захохотал, оглашая окрестности из каждой немертвой глотки вокруг.

– **Встать!**

Еще 27 бойцов и 14 магов поднялись из мертвых, и тут же бросились в атаку, стремясь отправить на тот свет как можно больше живых. Игроки светлых застопорились, не в силах преодолеть сплоченный ряд воинов, прикрываемых личами, разбрасывающимися заклинаниями Смерти, как из пулемета.

Пока нежить отвлекала защитников, я вытянул руку в сторону запертых ворот и сомкнул костлявые пальцы, будто сминая бумагу. Заговоренное дерево стало трещать, на глазах превращаясь в гнилую труху. То, чего не смогли достичь рядовые игроки, мне, королю-личу, давалось с легкостью.

«Гниение», уровень 57, мана 75 000, урон магией Смерти 10 000. Наносит периодический урон магией Смерти любому неодушевленному предмету в пределах 20 метров от заклинателя. Эффект суммируется до пяти раз.

Доски затрещали, превращаясь в пыль, завывали стальные листы, распадаясь на оранжевую ржавчину. Я выпил новое зелье маны и повторил заклинание, продолжая ломать стены цитадели голыми руками.

Белая вспышка, ударившая по нам – магия Света – унесла жизни 32 рыцарей смерти и 18 магов. Откинул копыта Хаззард, не выдержавший напора светлых. Впрочем, они все мне нужны лишь для отвлечения внимания. Все, кроме одного.

– **Восстаньте!** – громко приказал я, сливая очередную порцию маны.

Труп чернокнижника зашевелился, медленно поднимаясь на ноги. Уже не игрок, а просто нежить со всеми его навыками и стататами. Когда-то у меня отобрали это заклинание, лишив возможности использовать Высшую Магию Смерти, но когда меня останавливали чужие попытки помешать?

Обернувшись к нападающим на нас игрокам, я кастанул друг за другом, мгновенно выбирая цели среди наиболее активных защитников принца – «Жажду Серых Пределов», «Боль» и «Ступор».

«Жажда Серых Пределов», уровень 75, мана 225. Заклинатель открывает разрыв в пространстве, призывая жаждущие отмщения души. Призванные удерживают цель заклинания на месте.

Длительность: 30 секунд.

«Боль», уровень 75, мана 1 800. Заклинатель вызывает души мучительно погибших, чтобы передать цели их боль (+50% перезарядки навыков цели за каждые 500 Интеллекта заклинателя).

Длительность: 30 секунд.

«Ступор», уровень 75, мана 1 800. Заклинатель создает у цели видения, сбивающие с толку.

Длительность: 30 секунд.

А когда лидеры сопротивления оказались прикованы и ослаблены, я накрыл их «Черным пламенем», сжигая своих жертв заживо. Злобный смех вырвался у меня из груди, перекрыв шум битвы.

«Черное пламя», уровень 75, мана 600 в секунду. Заклинатель вызывает дух дракона из Серых пределов. Огненный дракон поглощает противника, нанося урон (Инт+Уровень игрока). 75% шанс наложение эффекта «Горение» (25% урона заклинания каждые 5 секунд в течение 10 секунд). Эффект суммируется до пяти раз.

Урон: 8 052.

Фигурки игроков рассыпались в прах одна за другой. Счетчик душ весело щелкал, отмечая новых убитых. Я стряхнул последнее заклинание с пальцев и, пригубив пузырек маны, снова поднял нежить – прямо внутри вражеского строя.

Новоприбывшие рыцари смерти живо устроили резню в средней линии. Двуручные палаши легко ранили слабо защищенных стрелков, не давая им стрелять по нам, а магов рубили надвое за пару ударов, хлопая их щиты запредельным уроном.

На мгновение я почувствовал себя неуязвимым богом. Сарран, единственный попавшийся по дороге ко дворцу Таракула противник, после первого поражения скрылся в неизвестном направлении. А те, кто выступал сейчас против меня, имели уровень не выше 200, и убивать их было слишком легко.

Развернувшись на пятках к дышащим на ладан воротам, я в последний раз применил на них «Гниение», и пятерка моих рыцарей смерти рванула за стену. Там закипел бой, взрывались яркими вспышками заклинания, взметались в воздух пороховые облака.

– **Евгеникс, со мной!** – велел я, хватая поспешившего в самую гущу чумного доктора за плечо.

– Да какого?! – попытался вырваться тот, но куда там против Повелителя Смерти?!

– **Ты мне нужен.**

Отряд, прорвавшийся в ворота, poleg практически на месте. Пять метров, на которые им хватило сил, завалили обломки костей, обрубки доспехов и горстки праха. Одетые в белые плащи храмовники и жрецы Света дружно вскинули руки, готовясь испепелить нас с Евгениксом на месте.

Я вскинул руку с посохом, и в мгновение ока оказался за спинами тряпичных кастеров. «Духи Костей» вгрызлись в магов сзади, за считанные секунды изничтожая запас жрецов Богов Света.

– Охренеть! – ошарашенно произнес Евгеникс, пробегая мимо осевших на землю окровавленных тел.

Я же повел над телами рукой, призывая новых личей и рыцарей смерти. Те, что воевали за воротами, вот-вот падут, их сил хватает только чуть сдерживать натиск – уровни защитников постепенно росли, серьезные кланы опомнились и спешили прикрыть зад столь любимого ими принца.

Я развернулся на пятках и, постукивая концом посоха по каменным плитам, двинулся в сторону самого дворца. Огромный зеленый сад, разбитый в кольце крепких стен, совершенно меня не трогал, а вот чумной доктор не удержался от веселья, разбрасывая свои склянки с ядом по зеленым насаждениям.

Мертвое воинство, остававшееся за воротами, полегло, и в пролом потекли игроки уровня 200+, спеша остановить злобного лича, посмевшего смести оборону цитадели. Я на ходу осушил еще несколько банок с маной, бросил на свою нежить несколько усилений покруче, и отправил всех на убой. Минут пять у меня в запасе будет.

Двери, ведущие во дворец, распались прахом, когда я трижды наложил на них «Гниение». Наружу тут же потекли гвардейцы Таракула, размахивая алебардами и атакуя магическими разрядами. Каст «Железной Девы», возвращающей 1100% получаемого урона, «Костяные шипы», бьющие по площади острыми жалами с уроном почти в 20 000 единиц, пара секунд под вражеским натиском, и мы с чумным доктором вошли внутрь дворца.

– За это видео я стану самым богатым человеком на Земле, – услышал я шепот Евгеникса.

– Потом посмотришь на канале «Virtual Chronicles», – ответил я, шагая по пустому и гулкому коридору. – У меня с их редактором эксклюзивный договор.

Мы шли бесконечными коридорами, то поднимаясь по лестницам, то спускаясь на несколько этажей. Казалось, дворец будет тянуться бесконечно, когда мы, наконец, оказались в зале с порталом.

Чуть впереди виднелись постаменты с замершими на них статуями вошедших в историю игры героями. Чумной доктор, разом позабыв, какого хрена мы делаем в столице, тут же побежал их смотреть. Его непосредственность меня не волновала – его время еще придет, а пока...

Колонны, уходящие в поднебесье, зеленые сады оранжереи. Ничего не изменилось с моего прошлого визита сюда. Ступая по мягкому ковру, разложенному по полу, я и сам достиг статуи с моим изображением.

– Живая легенда Макс убивает маркиза Бездны Небираса, – вслух озвучил сообщение системы Евгеникс. – А ты неплохо получился, – заявил он.

Я кивнул и достал небольшую пробирку из сумки.

– Сделай из этого газ.

Чумной доктор принял пузырек из моих костлявых рук и с удивлением воззрился на меня. Азарт в его глазах читался даже под вороньей маской.

– Ты знаешь, что будет...

– За этим ты здесь, – сообщил я.

Пальцы боевого алхимика уже запустили процесс, он тяжело выдохнул, будто боролся с каким-то внутренним напряжением. Впрочем, мне было плевать на его сомнения, он мне должен и отработает. Увлекающийся, не видящий границ экспериментатор, заполучив, пожалуй, самую сильную отраву во всем Неверкоме, он просто не смог бы мне отказать – поработать с таким материалом, это достижение никак не меньшее, чем то, что я получил, телепортом отрывая куски от маркиза Бездны.

* * *

Гвардейцы сгрудились в коридоре, упирающемся в тяжелые створки личных покоев императорской семьи. Выставленные копыта меня не пугали, я уже перешел ту грань, когда меня что-то могло остановить. Замерев на расстоянии двадцати метров, я вытянул руку с посохом вперед, указывая на ближайшего врага и спустил «Духов Костей» очередь, превращая человека в доспехах в лопнувшую консервную банку, из которой сочится томатным соком кровь. Следом черепа переключились на других стражей.

Секунда, еще один падает замертво. Мой бар маны колеблется едва-едва, а гвардейцы только срываются в атаку. Впрочем, мне нет нужды их добивать.

«Блик Смерти», уровень 75, мана 1125. Заклинатель создает разрыв в пространстве, через который мгновенно перемещается на расстояние (Инт/10).

Оказавшись прямо посреди гущи противника, я ударил ближайшего концом посоха в спину и тут же прыгнул обратно, оставляя вместо себя сотню «Духов Костей», а потом накрыл убитых «Взрывом труп».

Гулко лопались тела, разбрызгивая ядовитые ошметки. Один за другим гвардейцы дохли, не в силах вырваться из лап смерти. Минута криков и влажного чавканья стекающих по драпированным стенам внутренностей, и путь в императорские покои свободен.

Я не спешил – игроки еще просеивали дворец в поисках меня. Ничего, им полезно, глядишь, жирок растрясут, а то засиделись за год без моего непосредственного вмешательства.

Осушив несколько склянок с маной, чтобы восполнить запас, я активировал один за другим все двенадцать доступных мне щитов и только после этого, переступая через останки императорской гвардии, деликатно постучал наверху посоха в двери императорской опочивальни.

– Тук-тук-тук, – объявил я и ударил ногой в створку.

Дерево хрястнуло, разлетаясь на щепки, шрапнелью запевшие в воздухе. Все же, их тут не натиск сдерживать оставили, а для красоты – проломить такую преграду много Силы не нужно. Когда пыль чуть улеглась, я неспешно пересек порог.

– Давно не виделись, ваше императорское величество, – с уважительным поклоном, произнес я.

– Как ты посмел?! – возвысил голос Таракул, совершенно не изменившийся за прошедшее время.

Даже китель на нем, и тот остался точно тем же, каким мы с Натт видели его в первый раз. Принц выдернул шпагу из ножен и выставил острием ко мне. За его спиной я разглядел вжавшуюся в стену женщину, закрывающую собой девчонку лет двенадцати от силы.

– Право, принц, опустите свое оружие, – уперев конец посоха в пол, произнес я. – Вам нет причин погибать, если мы просто договоримся.

– Ты разрушил все! – перешел на крик Таракул, и его лицо тридцатилетнего мужчины исказилось такой ненавистью, что даже мне, королю зомби и полуразложившихся трупов, стало противно. – Мою Империю!

Я пожал плечами.

– Вы объявили мне войну, принц. И я пришел сообщить, что я ее выиграл.

Он «Рывком» бросился ко мне, но я кастанул «Блик», снова оставив вместо себя толпу «Духов Костей». Черепа мгновенно бросились к принцу, но тот был не так прост, и изрубил большую часть, прежде чем те до него дотянулись.

Я же оказался рядом с женой принца и, молча взглянув ей в лицо, снова прыгнул «Бликом» от бросившегося на помощь супруге с дочерью Таракула. Долго такие салочки продолжаться не могут – с минуты на минуту в комнату вломятся игроки, и вот тогда здесь уже вломят мне.

Но я никак не ожидал, что встречу в покоях сумасшедшего принца женщину с ребенком. Это портило мои планы! А ведь я почти добрался до этого ублюдка!

Наложив на ладонь «Иссушение», я новым «Бликом» подобрался к принцу за спину и схватил его за горло.

«Иссушение», уровень 75, мана 2 625. Заклинатель вытягивает жидкость из цели прикосновением, нанося урон (Инт*75) в секунду. 5% шанс наложить эффект «Тление» (+50% урона каждые 5 секунд в течение 10 секунд). Эффект суммируется до пяти раз.

Урон: 573 000.

– Не-е-ет! – завопила женщина, наблюдая, как от ее всесильного принца остается горстка пепла.

Грохот всемирного сообщения сотряс дворец до основания, с потолка посыпалась каменная крошка, по стенам поползли глубокие сети трещин. Я в мгновение ока оценил обстановку и, не желая быть погребенным под остатками императорского дворца, бросил под ноги кристалл телепорта.

В Неверкоме произошло глобальное событие! Равновесие уничтожено! Принц Таракул был убит Королем Максом I Повелителем Мертвых! Скорби, мир, больше никому защищать тебя пред наступающей Тьмой!

Черное сияние, отмечающее сыплющиеся на меня уровни, не угасало долгих пару секунд. Этого времени мне как раз хватило, чтобы схватить обеих – и женщину, и девочку, и «Бликом» вернуться к portalу.

* * *

– Ваше величество?

Я сидел на сером каменном саркофаге, уперев посох в черные мраморные плиты, и смотрел себе под ноги.

Таракул умудрился подпортить мне победу! Откуда мне было знать, что у ублюдка есть жена и дочь, если никто до меня в покоях принца не бывал, и вообще с ним общались только на официальных приемах, куда вход простым любопытствующим закрыт.

– Ваше величество! – голос Куно донесся до меня, как сквозь вату.

Подняв голову, я посмотрел на своего управляющего.

– Что ты здесь делаешь? Ты же должен быть в Некрополе, в Мидиане! – мгновенно повысил я голос. – Что случилось?

Скелет низко поклонился мне, окончательно убеждая меня, что случилось нечто из ряда вон.

– Ваше величество, принцесса Натт решила, что ваша политика неверна. Ваше королевство сняло запрет телепортации...

Он говорил и говорил, а у меня в голове щелкали одна за другой шестеренки и рушились гениальные планы. Я же столько всего сделал, чтобы мое королевство процветало, так какого хрена она все испортила?!

– Почему ты не остановил ее? – вместо упреков я говорил спокойно.

– Прошу меня простить, ваше величество, но я был один против всех.

– Всех?

– Совет Некрополя поддержал принцессу Натт. А я предпочел умереть от вашей руки, но сообщить, что ваш враг все это время был рядом с вами, как я вас и предупреждал.

Я слабо кивнул, глядя, как мой помощник опускается на одно колено и склоняет голову, покорно принимая свою судьбу. Никаких эмоций, чувств и мыслей у меня не было. Как и сомнений.

– Встань, Манфред, – велел я, обводя склеп рукой. – Как видишь, теперь я не король, а всего лишь лич, спрятавшийся в одном из склепов, где оставил свой филактерий.

Манфред поднялся и с достоинством кивнул, сверкнув моноклем.

– Королевство там, где его король, – сообщил он. – В Некрополе или нет, вы все равно остаетесь Королем Максом I Повелителем Мертвых. Тем королем, что воздвиг государство нежити, защищал нас и возвеличил наш вид. Для меня – честь быть рядом с вами, ваше величество!

Сидя посреди склепа, затерянного на территории Зверя, я размышлял, что делать дальше. Проекция идей роилась в черепе, грозя разломать его изнутри, раскрошить в прах и развеять по ветру. Любое большое дело начинается с маленького шага. И таким стало вложение полу-

ченных 60 очков статов в Интеллект – по 3 за каждый уровень, доставшийся мне за убийство Таракула.

Король Макс I Повелитель Мертвых, лич, некромант, 432 уровень.

Сила 1751

Выносливость 1751

Интеллект 7730

Ловкость 1

Удача 1

Здоровье: 10 920/10 920.

Мана: 569 065/569 065.

Конечно, на общем фоне достижение не такое уж и большое. Но я снова оторвался от преследующей меня по пятам Азуры. Впрочем, это уже не так важно.

– Как ты меня нашел, Манфред? – поднял я голову на своего управляющего.

Куно снова поклонился.

– Я единственный, кто знает, где лежат все ваши филактерии, ваше величество, – сообщил он. – Мне пришлось обследовать каждое, прежде чем я нашел вас.

– И никто не знает больше, где я? – уточнил я. – Ты не оставил никаких документов?

Скелет покачал головой и полез за пазуху.

– Никаких, ваше величество. Ваша безопасность всегда была и будет для меня на первом месте, – Манфред протянул мне костяную ладонь.

Я безразлично посмотрел на кольцо управления королевством и убрал руки на колени.

– Нет, мой друг. Ты хранитель королевской печати, и ты вернешься в Некрополь. Станешь моим голосом.

– Почему не вы сами?

Я помолчал, складывая известные мне факты в общую картину.

– Я устроил небольшую диверсию, Манфред. И пока светлые будут заняты разгребанием ее последствий, мы с тобой наведем порядок в нашем государстве.

Управляющий убрал перстень обратно во внутренний карман и замер, ожидая дальнейших распоряжений. Я же вызвал интерфейс сообщений и подключился к каналу принцессы.

– *Объяснись*, – велел я.

– *Макс, все плохо...* – отозвалась некромантка.

– *Конечно, все плохо, ты сняла блокаду с моего королевства и сейчас его наводняют враги*, – произнес я. – *Какого хрена ты творишь?*

– *Как только по твоему приказу ввели изоляцию, Михаэль ввел своих воинов Мидиан*, Макс. *Скорее возвращайся!*

Я хмыкнул.

– *То есть ты сняла защиту только потому, что лорд-каницлер, не имеющий никаких возможностей захватить королевство, ввел свои войска в столицу?! Натт, у тебя вообще мозги есть?!*

– *Я не знала, что ты убьешь Таракула!!!*

Я тяжело вздохнул, закрывая глаза ладонью.

– *Натт, ты дура*, – беззлобно сообщил я. – *Как принцесса, исполняющая обязанности короля, ты могла просто задавить Михаэля числом, но теперь...* У меня нет слов, чтобы передать тебе, как я разочарован.

– *В том-то и дело, что не могла!* – повысила голос архижрица.

– *Почему?*

– *Потому что твой народ не любит меня! У меня вся репутация рухнула в тот момент, когда Михаэль прибыл в Мидиан с армией. Потому что все неписи отказываются мне подчи-*

няться! Мне в лицо заявили, что я – хреновая замена их любимой Алиссандре! Макс, возвращайся, без тебя тут все развалится!

Я оставил ее без ответа. Манфред смотрел на меня преданными глазами, ожидая указаний, Михаэль нанес удар в самый подходящий момент, а я не предусмотрел, что лояльная погибшей королеве нежить не пойдет за архижрицей. Как там говорила Натт, для искусственного интеллекта я слишком не интеллект?!

– *Что ж, придется тебе доказать, что ты не зря занимаешь столь высокий пост, моя маленькая принцесса,* – заговорил я. – *Если ты не сможешь удержать трон – значит, корона тебе не нужна. Я не хочу иметь рядом ту, кто не в силах справиться с собственным народом. Это понятно?*

– *Макс, ты с ума сошел?!*

Игрок Натт добавлен в список игнорируемых.

Я перевел взгляд на застывшего Манфреда.

– Итак, Михаэль поднял бунт. Перепуганная принцесса сняла запрет телепортации. Что еще мы имеем на текущий момент из новостей?

Я думал, Куно снова достанет один из своих бесконечных блокнотов, но управляющий лишь развел руками.

– Бунт мы можем подавить, Михаэля уничтожить. Но настроенный против принцессы народ не примет ее на посту вашего заместителя. Этот вопрос нужно решать иначе.

– Хорошо, – потерев скулу костяшками пальцев, кивнул я. – Кстати, скажи-ка мне, друг мой, а ты знал, что у принца Таракула есть жена и дочь?

Манфред на пару мгновений завис, переваривая информацию, и выдал результат.

– Ходили слухи, что у принца есть внебрачный ребенок. Но ходили они не долго – ровно до тех пор, пока двенадцать лет назад не закончились распускающие их придворные, – совершенно спокойно ответил скелет.

Я кивнул, внутренне улыбаясь.

– Тогда идем со мной, – соскользнув с саркофага, велел я.

Древний склеп, обнаруженный разведчиками из Теневой гильдии, был облюбован мною давным-давно. Располагался он в такой глуши, что без причины его никто бы искать не стал. И так как личей, имеющих навык «Создать филактерий» кроме меня не существовало, я решил, что лучше места для тактического отступления просто не найти.

Так что я спрятал здесь одну безделушку, предварительно превращенную в носитель части моей души. К несчастью, после теста оказалось, что вещь эта одноразовая, но несколько кристаллов для телепорта сюда у меня всегда при себе имелось, на всякий случай.

Мы с Манфредом свернули в один из коридоров, уходящих во тьму подземелья из основного зала, и оказались перед массивной каменной плитой. Ухватившись пальцами за ее край, я задержал дыхание и сдвинул кусок гранита в сторону, освобождая небольшой проход.

Мои гости встретили нас напуганными взглядами. В отличие от нас с Куно, в темноте женщины не видели совершенно. А потому я озабочился факелами, благо запас таких расходников у меня всегда был при себе – мало ли, куда занесет меня путешествие.

Я так долго бредил идеей свободного хождения по миру, что ночами, когда никто не видел, складывал и готовил настоящие наборы выживанца. Я был готов ко всему, окрыленный самой идеей, что смогу странствовать по свету, а банального предательства под носом, по сути, изгнания из собственного королевства, не увидел.

– Не бойтесь, дамы, мы не причиним вам вреда, – сообщил я и повернулся к своему управляющему. – Манфред, позволь представить тебе Агату Невер, супругу принца Таракула. А это – ее дочь и моя будущая невеста, Адора Невер.

Глава 4

– Может быть, я слишком многого от них требую? – разглядывая лепнину на потолке склепа, произнес я.

Быть королем – работа не из легких. Никто не хочет жертвовать своим временем, деньгами и силами ради общего блага, если только ты не гарантируешь их возврат в большем количестве.

Принудить к чему-либо игроков, способных уйти в любой момент на вольные хлеба, очень сложно. Особенно, когда каждый тянет одеяло на себя и требует все более жирных бонусов. Те же, кто встал у руля государства, уверены, что лучше знают, как править страной. А ведь это я взял их с улицы. Кем они были до моего «Пантеона Смерти»? Безземельными кланами с пятью десятками членов в лучшем случае. Затем я дал им Карнат, практически подарил дорогую и прибыльную недвижимость, поднял в ТОП игры. А после и вовсе допустил в совет королевства. Это пока им терять нечего было, они не побоялись рискнуть.

Теперь все изменилось, я даже сделал их дворянами. И если Михаэль утвердится на троне – а он может, ведь за ним и армия, и народная любовь – лорд-канцлер может одарить бывших членов «Пантеона Смерти» земельными наделами. И кого в таком случае они станут поддерживать: скупого короля или щедрого претендента на трон?

Я потер скулу пальцем и обернулся к сидящей рядом с матерью девочке.

– Вы голодны, леди?

Меня упорно игнорировали, впрочем, это ожидаемо, я для них убийца отца и мужа. На их месте я бы и сам не горел желанием общаться.

Сецессия недопустима, подумал я, выкладывая на полку припасенные блюда. Не для того я столько корпел, чтобы отдать собственное детище на распил жадным до халявы ублюдкам. А если допущу, что корона достанется вздумавшему бунтовать Михаэлю, так оно и будет. Уже сейчас он фактически нарушил данную мне присягу, ввел собственные войска в Мидиан. А что будет дальше?

Сила Некрополя в единстве. Как только Михаэль начнет разделять королевство на провинции, начнется неизбежная борьба между владельцами фабрик, мануфактур и железной дороги. И хотя контрольные пакеты всех предприятий в руках короля, сепарация позволит создавать препятствия для штатной работы страны. Стоит начаться разделу власти, дворфы вспомнят идею расовой чистоты, и организуют автономную область.

Закончив выкладывать еду, приготовленную лучшими поварами Мидиана, я покинул келью, облюбованную императорской четой. В передвижении я их не ограничивал, и, пожалуй, даже дал бы уйти, мало ли неписей бродит по континенту, кому они нужны?

Вернувшись в главный зал, я снова уселся на старый саркофаг в самом центре склепа. Дробный перестук костей заставил меня поднять голову.

– Ваше величество, – Манфред уважительно поклонился и протянул мне очередной блокнот. – Как вы и предсказывали, Михаэль занял дворец.

Я принял записную книжку и полистал страницы, вчитываясь в отчеты управляющего. Воображение тут же нарисовало картины, как по городу разносятся королевские гонцы, неписи собираются на площадях, звучат горны.

– Король оставил нас. Макс I Повелитель Мертвых покинул Некрополь и исчез после разрушения дворца Императора! Лорд-канцлер Михаэль ввел верные ему войска, чтобы предотвратить возможные бунты и защитить трон!

Я отвлекся от чтения и погладил скулу костяшками пальцев.

– Все идет по плану, Манфред, – выдохнул я.

– Именно так, ваше величество, – согласился Куно. – Но вы не думаете, что лучше было бы сказать правду?

Я усмехнулся.

– Кому нужна эта правда, мой дорогой друг? Народ должен свято верить, что власть крепка, границы охраняются, а на завтра уже назначены новые хлеб и зрелища.

Пролистав блокнот, я вернул отчет Манфреду и спустился с саркофага.

– Ваше величество? – с поклоном произнес Куно, ожидая моих указаний.

Можно было бы, конечно, вернуться в Некрополь, навести порядок там железной рукой. Но чего стоит королевство, если оно завязано на одной личности? Правильно, ничего.

– Пойду прогуляюсь, – ответил я. – Вот что, Манфред, – взяв управляющего за плечо, проговорил я, – организуй в Мидиане стол переговоров. Принцесса и лорд-канцлер должны выступить перед народом и рассказать, что и как будет дальше в мое отсутствие.

– За счет казны? – монокль в глазнице скелета недобро блеснул.

Я хмыкнул.

– Я что, похож на Мать Терезу? Никаких трат из казны в мое отсутствие. Можешь так всем и сказать – на время отсутствия законного короля все налоги поступают в казну. Все частные выплаты приостановлены до окончания военного положения.

– Но принцесса сняла...

– А ты введешь снова. Михаэль, Натт – они борются за игрушку, а нам с тобой нужно делать дело, согласен?

– Согласен, ваше величество, – с готовностью подтвердил Куно.

Я кивнул сам себе и продолжил выдавать ценные указания.

– Напомни Теневой гильдии, что король не доволен – мы выполнили их просьбу, а деньги к нам так и не поступили, – произнес я, припомнив строчки незакрытых расходов. – Долг за ними остался, и процент растет. А меж тем я всегда могу обратиться к конкурентам.

– Передам слово в слово, ваше величество, – поклонился Манфред.

Я оглянулся на келью, занятую женой и дочерью Таракула.

– И завтра захвати с собой побольше еды, друг мой. Сдается мне, наши гости вскоре растеряют спесь и согласятся на нормальное питание.

– Будет исполнено, ваше величество.

– На этом все, – сообщил я и двинулся к выходу.

* * *

Снаружи шел мерзкий дождь. Субтропики, доставшиеся последователям Зверя, самому отсталому пантеону Неверкома, кишели насекомыми, змеями и прочей дрянью. Как тут народ живет – для меня загадка.

Местность была давно покинута игроками. В былые времена здесь располагался один из темных городов, но герой Света Мэтт раскатал локацию по камешку. Уцелело частично лишь кладбище – как точка возрождения, она не могла быть уничтожена. Правда, здесь не нашлось своего Маркуса, чтобы следить за порядком. И со временем захоронения поросли высокой зеленью.

Воспоминания о зомби-смотрителе отзывались тихой грустью. Были же простые времена, не то, что сейчас. Чувствуя себя чахлым стариком, я выбрался через заросли на небольшое возвышение. Обломки старого укрепления превратились в низкоуровневое подземелье.

Делать было особо нечего. Пока Куно вернется в Некрополь, пока выполнит мои приказы, нужно заняться чем-то, чтобы не сойти с ума от безделья.

Пройдя мимо раскатившихся по склону булыжников, я прошел внутрь... Пусть будет сторожевой башней. Остатки разрушенной крыши нависали над полураскрытыми дощатыми ставками. Они давно прогнили, покрылись мхом и плесенью, так что трогать их руками было

попросту противно. Пинком распахнув створки, я прочел уведомление системы о неподобающем для меня уровне и стал осторожно спускаться по истертым каменным ступеням.

Стоило преодолеть десяток ступеней в полной темноте, в подвале вспыхнули развешанные под самым потолком факелы. Осмотревшись, я перебросил посох в другую руку и призвал Пантора. Питомец вынырнул из-за спины и недовольно огляделся.

– Хочу скелетов, – пояснил я в ответ на презрительный взгляд пумы. – Еще ни разу всю коллекцию не собирал. Надо же когда-то начинать.

Пантор фыркнул и двинулся вперед. Я шагал следом, накладывая один за другим щиты на себя и на питомца. Конечно, серьезной угрозы для нас здесь не найдется, но лучше быть готовым к неожиданности, чем проиграть из-за самонадеянности.

Короткий вырытый в скале коридор окончился, перейдя в квадратное помещение. За гнилыми столами, покрытыми паутиной пыли, восседали гноллы.

То ли мой уровень их напугал, то ли сами они такие заторможенные, но я расправился с ними очередью черепов, и взмахом руки поднял первый десяток рыцарей смерти, раньше, чем mobs успели среагировать.

Закованные в черную сталь бойцы сгрудились плотной стеной у выхода, сторожа своего повелителя. Я же не спешил, и для начала кастанул «Призыв Духа».

Полупрозрачная тень соткалась посреди караулки. Повертевшись по каменному мешку, дух ткнул рукой в стену и распался.

Почувствовав зашевелившийся в душе азарт исследователя, я приказал одному из рыцарей смерти вскрыть тайник.

Боец воткнул лезвие меча в едва заметную трещину и рывком вырвал вложенный в стену камень. Если бы не заклинание Духа, я бы даже и не подумал туда заглядывать, такими трещинами все стены украшены.

Убедившись, что ловушек в схроне не имеется, я подошел к тайнику и запустил в него руку.

Вы нашли сокровище!

Золотые монеты. Количество 1 500.

Обрывок старой карты.

Ну вот, глядишь, к концу подземелья соберу карту с кладом. Хоть какое-то развлечение.

Стоило взять в руки клочок расплывающейся бумаги, нахлынула новая волна воспоминаний. Ради вот такой вот карты, в свое время, началось мое путешествие с Ариадной, Рагнаром и Малиэлем.

– Ну и где вы теперь? – вздохнул я, скопировав данные на свою карту.

Пантор заурчал, потерся головой об меня, едва не свалив с ног. Машинально почесав костлявыми пальцами загривок пумы, я пошел к выходу из первой комнаты.

Дружно гремя доспехами, рыцари смерти столпились в тесном коридоре. Шагая следом за ними, я даже не заметил, когда они успели зачистить следующую комнату. В этот раз трупы гноллов превратились в пачку магов. Искать тайники я не стал, просто скомандовал идти вперед, и сам пошел замыкающим.

Все подземелье превратилось для меня в простую прогулку, я даже ничего больше kastовать не стал, когда мы, наконец, вышли к местному боссу.

Вожак гноллов, 50 уровень. Здоровье: 50 000/50 000.

Здоровая тварь, метра два с половиной ростом, весь бугрился перекачанными мышцами. В правой лапе у него увесистая дубина, окованная сталью, в левой стальной круглый щит с шипом в центре.

Рыкнув, Пантор рванул вперед, взметнулся в воздух, пересек пространство черной молнией и в два укуса покончил с местным главарем. У бедного псеглавца не было и шанса.

Бой окончен. Получено 300 опыта.

В сундуке с наградой я рылся неприлично долго, перебирая бесполезные для меня амулеты. Само прохождение напомнило мне еще об одной группе игроков. И на этот раз воспоминание было полезным.

Кто еще, кроме готовых идти за тобой в любое пекло, способен справиться с подобной задачей? Осталось лишь убедиться, что мы правильно друг друга понимаем. Нанимать для таких дел группу чистоплюев – все равно, что самому себе петлю затягивать на шее.

– *Привет, Даркнесс*, – позвал я гладиатора. – *Давно не слышались. Ты ничем не занят на ближайшие сутки, двое?*

* * *

Блуждать по окрестностям мне очень быстро наскучило. Делать было нечего, время шло медленно. Даже марширующие рыцари смерти отвлекли меня от томительного ожидания лишь на первые десять минут, затем я свернул этот парад мертвецов и двинулся на запад во главе своей армии.

Передвигаться верхом на Панторе в окружении пяти сотен воинов было приятно. Мобы разбегались, страшась нашего приближения, а те, что были тупее или уровнем выше, бросались в самоубийственную атаку.

Немного поразмыслив, я начал сливать ману, воскрешая убитых мобов в виде нежити. Это занятие увлекло меня еще на час.

А потом мы вышли к населенным землям.

Эта территория Хаоса представляла собой наполовину затопленную, поросшую густой зеленью долину. Разрастающееся болото в центре низины упиралось в хибары, торчащие над поверхностью мутной воды. Сваи деревянных домов облепила гниль, мох и какая-то склизкая дрянь.

Игроки и неписи, завидев меня во главе войска мертвецов, побросали свои дела. Бесмертные, не сомневаясь в моих намерениях, стали готовиться к обороне: кривые улочки, крытые прогнившим деревянным настилом, оцетинились острыми баррикадами, на крышах появились первые стрелки и маги.

Оставаясь на достаточном расстоянии, я ждал, что жители болотного городка – а был он совсем небольшим, в сотню домов от силы – активируют защитный купол. Но защитники тянули с этим важным делом, явно ожидая прибытия подкрепления.

Вырезать весь город мне не было нужды. Да и вообще не собирался я воевать. Но армия – вот она, враг тоже есть. Так почему бы и не попробовать? Я еще ни разу не тестировал, что могу сделать, играя в полную силу. Даже вторжение в Неверком и убийство принца Таракула было делом хоть и волнующим, но далось мне с невероятной легкостью. Но сражаться с целым городом только ради того, чтобы проверить себя?

Где-то кончится мое везение, и раздерут короля мертвых на части, растащат по косточкам. Но, пока этого еще не случилось...

«Духи Костей» плотной тучей взвились в воздух, ураганом раскрутились над моими мертвецами и с жутким воем потянулись к застывшему в ожидании городу. Расстояние пока не позволяло ударить, слишком далеко мы расположились, но страху нагнать – вполне годится.

В черте города вспыхнули первые порталы. Задержавшись на месте, я всматривался в очертания улиц, стараясь увидеть среди новоприбывших гостей знакомые флаги. Но кланы, пришедшие спасать селение на болоте, были мне неизвестны. Да я и не особо-то интересовался этой фракцией, честно говоря. Кому нужны эти отщепенцы?

– Ну, посмотрим, – произнес я, вскидывая руку с посохом.

Накладывая защиту на свое войско, я не переставал следить, что творится в низине. В городке с неизвестным мне названием даже простейших пушек не нашлось. Мясо, забивающее собой улицы и покрытые гнилой соломой крыши, за угрозу мной не воспринималось. Уровни главных хаоситов я знал, и потому совершенно не опасался отпора.

Закончив с бафами, послал свою армию вперед. Защитники не подвели – щит вспыхнул, образуя голубоватый купол. Идущие в авангарде рыцари смерти пересекли черту прямого удара, и поселок взорвался грохотом ружей и вспышками магии. Первый залп унес два десятка моих скелетов, и тут заговорили воскрешенные чернокнижники. Вскинув руки, личи выдали слаженный залп черного облака. Прах накрыл часть защиты и вспыхнул зеленым пламенем, прожигая купол.

– Слабоваты еще, – сделал вывод я, отмечая, как хаоситы выносят моих магов одного за другим.

Сконцентрировав огонь на отдельном противнике, защитники шелкали чернокнижников, как орешки. Скелеты успели кастануть «Облако праха» еще раз, а потом резко кончились.

Купол лопнул и со звоном осыпался на горожан, не причиняя вреда. Зрелищный эффект отключения защиты, не более. Оставленные без внимания рыцари смерти добрались до городской черты и теперь втекали тонкими ручейками на загроможденные кривые улочки. Двигаясь за ними верхом на Панторе, я следил за тем, как выдавая слаженные залпы магии, пуль и стали, хаоситы разбирали моих воинов на части. И, несмотря на достаточно высокий уровень, нужно признать, мои скелеты дохли, как мухи.

Последними в бой рванули воскрешенные мобы. Местные твари действовали глупо, самостоятельно, и не оглядывались на происходящее рядом. Так что от них толку было еще меньше, чем от скелетов. Сохранив прижизненные повадки, в городе эти дети джунглей были совершенно бесполезны. А вот защитники их прекрасно знали, так что убивали без особого труда.

Наконец, мы с Пантором въехали в город. Я взмахнул посохом, выкрикивая приказ.

– Встать!

И они вставали. Трупы защитников взрывались ошметками плоти, разбрызгивая кровавые капли. На их месте появлялись рыцари смерти, сразу же оказываясь в тылу врага. Первыми падали магами, не выдерживающие серьезного урона вплотную. Но и мои скелеты рассыпались под слаженными ударами. Размен был не в мою пользу, но, в отличие от защитников, я ничего и не терял.

Снова вскинув посох, я выдал еще одно заклинание – «Взрыв трупа». Ядовитые вспышки волной прокатились по заваленным убитыми улицам и унося с собой жизни защитников. Из убитых серий взрывов я поднял новых рыцарей смерти, тут же присоединившихся к штурму.

Поняв, наконец, кто тут главный противник, они открыли огонь по мне. Я проследил, как медленно, буквально по капле, сочится урон, и, осушив большую склянку маны, выдал очередь «Духов Костей».

Череп с воем понеслись вперед, выцепляя немногочисленных врагов, уцелевших после устроенного мной фейерверка.

На то, чтобы отвоевать у хаоситов первые двести метров и дважды лишиться армии скелетов, у меня ушло минут пятнадцать. Сделав для себя главный вывод – обеспечив себе запас маны побольше, вполне захвачу такой городок – я в третий раз приступил к взрыву погибших.

Лопающиеся тела били кровавыми фонтанами и кусками рваного фарша, украшая и без того мрачный город, делая его еще более отвратительным. Счетчик душ шелкнул на периферии внимания, отмечая новый уровень гримуара.

Вскинув руки к челюсти, я усилил свой голос глотками сражающихся рыцарей смерти.

– Переговоры! – пронесся душераздирающий вопль над поселением.

Пожалуй, я уже достаточно впечатлил кого нужно. Но в отличие от меня, горожане не знают о последнем десятке банок на ману в моей сумке. И сообщать об этом я, естественно, не собираюсь.

В доказательство мирных намерений я развернулся и выехал из городка. Рыцари смерти, продолжая отбиваться от ободренных моим отступлением защитников, прикрывали мой отход.

– Переговоры! – чавкнул последний скелет, и тут же развалился под слаженным ударом хаоситов.

Мы с Пантором выбрались за территорию города. Питомец вынес меня обратно на возвышенность, постоянно петляя, чтобы в нас не угодила шальная пуля или каст какой-нибудь слишком меткой сволочи.

Бой окончен. Получено 3 612 792 опыта.

Да уж, это мне для нормального кача теперь в одну черепашку города брать, что ли?

Соскочив со спины пумы, я активировал один за другим щиты, наложил баффы на питомца, а затем принялся ждать. Сильных заклинаний я не использовал, не было нужды. Пожелай я всерьез захватить город, мне бы это удалось, несмотря на то, что попотеть бы пришлось. Сейчас же я продемонстрировал, что вполне способен потрепать хаоситам нервы. Да, их много, но и я не такой уж и простой противник.

Наконец, из города даже не выехал, а вышел пешком местный мэр с белым флагом. На груди НПС болтался золотой ключ, так что я заранее определил его за главного. Рядом с ним топали несколько игроков, я проверил их уровни и мысленно поставил себе галочку. Как и ожидалось, никого выше 150 здесь не было. Зато значок клана «Сыны Хаоса» имелся у всех, значит, я набрел не просто на поселок, а на будущую цитадель клана.

До моего восхождения мало кто помышлял о подобном, а теперь таких поселений становилось все больше. Нужно лишь скинуться деньгами, заложить город в выбранном месте, и постепенно его развивать. Так что я вдвойне удачно зашел.

– Чего ты хочешь, некромант? – обратился ко мне мэр.

Звали его Альвиус, было ему на вид лет под пятьдесят-шестьдесят. Что сразу бросалось в глаза – перстень управления городом на пальце у НПС. И это было странно, зачем клану отдавать собственный город в управление чужаку?

– Макс, ты не прав, – заявил один из делегации игроков, какой-то рыцарь хаоса в причудливой броне.

Я кивнул.

– Я могу раскатать ваш городишко по бревнышку, – совершенно спокойным тоном заявил я, упираясь концом посоха во влажную землю. – Надеюсь, ни у кого в этом сомнений нет? Тогда переходим к делу: мне нужна дань.

– Вот еще, с какого перепуга?! – заявил все тот же парень в доспехах странной формы.

– Потому что среди вас наверняка есть тот, кто дружит с калькулятором. Я снесу ваше поселение, заберу все, что в нем есть или же попросту приведу своих бойцов, чтобы сравнять ваш тухлый город с землей.

– Да ладно, тебе-то это нахрена? – вмешался другой «Сын Хаоса». – У тебя ж королевство, дай другим играть спокойно.

– Заткнись, Ви! – грубо перебил его рыцарь.

А до меня внезапно дошло, что тот имел в виду. Изначально, только попав в этот мир, я не жаждал приключений, а стремился к спокойной жизни. Помню, как еще в Таросе чувствовал себя дома на кладбище. Это потом началась пляска с алтарями, разборки с фракциями... Я ощутил азарт, включившись в большую игру, где счет пошел на миллионы золотых монет за день и сотни срубленных голов. Все это пришло в процессе, когда я уже вошел во вкус. И даже Некрополь я построил лишь для того, чтобы отделаться от всех, спрятаться за стенами и не возвращаться в большой мир. И что же я делаю сейчас? Что я забыл здесь, на краю мира в этих чертовых болотах?

Это рассуждение не заняло и секунды.

– Можете оставить золото себе, – произнес я. – Мне нужно, чтобы вы для меня кое-что сделали.

Рискованно? Конечно. Я их не знаю никого, и даже не догадываюсь, с кем и какие у «Сынов Хаоса» связи. А ведь связи – это одна из центральных проблем любого властителя, будь он хоть мэром, хоть королем. Если этот клан окажется связан хотя бы с пантеоном Зверя, у меня возникнут большие проблемы. Но снова готов довериться чужакам, как с «Пантеоном Смерти». Эх, Макс, ничему тебя жизнь не учит...

– Есть два человека, которых вы укроете, – окончательно приняв решение, заговорил я. – Если я узнаю, что кто-то о них проболтался или с ними что-то случится, я вас всех уничтожу. Слово короля мертвых.

Небо разорвал рокот грома – ушедшие Боги подтвердили мою клятву.

Глава 5

– Ваше величество, Империя разваливается, – сообщил Манфред, склонив голову. – Варвары Азурила захватили Артру. «Святейшие» держат столицу, отбивая натиск других светлых кланов, вспомнивших все обиды, причиненные принцем Таракулом. Фракция Порядка осадила цитадель фракции Жизни в Энтропии, по моим оценкам осада завершится полной победой Порядка.

Я кивнул, принимая информацию к сведению.

– Расскажи, что там Теневая гильдия, – велел я, почесывая костлявыми пальцами загривок питомца. – Они выполнили свои обязательства?

Скелет выпрямился и полез рукой за очередным блокнотом. Интересно, он когда-нибудь отучится отвечать на мои запросы бумагами?

– Я составил отчет по состоянию казны и общему положению королевства, – передавая мне блокнот, сообщил Куно. – Если позволите заметить, ваше величество, раздор в Некрополе уже снизил доходы на 17%. Остановлены Большой Курган, Западная Марка и Чертов Рудник. Добыча меди упала до критической отметки – 42% от плана. Железнодорожные перевозки заморожены, дворфы отказываются выпускать из депо паровозы до тех пор, пока Некрополь на грани гражданской войны. Один транспорт уже был перехвачен и разграблен. Наша медь всплыла на рынке Империи. И в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться.

Я кивнул и открыл записи управляющего.

Быть королем работа не из легких. Постоянно лавируя между жадностью одних и упрямством других, приходится находить лазейку между предприятиями, страхами за кошельки... А теперь еще и делить власть между двумя дураками.

Итак, Некрополь пожирает кризис и страх. Неписы снизили продуктивность производств и саботируют работу. Их недовольство политической грызней разрушает страну изнутри. Михаэль предпринял попытку взять города под контроль, якобы для наведения порядка, но был остановлен моими ставленниками. Куно перетряхнул старые, еще при первой жизни налаженные связи, и теперь у меня в каждом городе было по одному наместнику с самыми широкими полномочиями. До поры до времени простые канцеляристы, при введении в стране военного положения они доставали волшебный указ, скрепленный нашими с Алиссандрой печатями.

«Именем короля Макса I Повелителя Мертвых и королевы Алиссандры в случае объявления военного положения предъявитель сего документа такой-то назначается наместником такого-то города с чрезвычайными полномочиями.

Подписи, печати»

Помню, как мы писали эти бумаги. Азурил еще только входил в полную силу, и Теодор решил проскочить территорию варваров, чтобы напасть на Некрополь. Гладиатор дураком не был, и пока светлые дошли на нашей границе, знатно потрепал оставленные без защиты города Империи. А на обратном пути еще и добил тех, кто по дурости пешком возвращался от нас, поджав хвост.

Тогда-то и всплыла необходимость назначить своих неписей на роль наместников. Потому что мы чуть не потеряли Малденбург из-за растерянности отвечавшего за него игрока из «Пантеона Смерти».

Помню, Алиссандра тогда сказала замечательную вещь.

– Я удивляюсь, как ты терпишь их безответственность, мой дорогой супруг. Будь они моими подданными, я бы давно выставила их вон из своей страны.

Я с ней не спорил. Графиня, ставшая моей незаменимой королевой, лицом Некрополя, его символом, сразу невзлюбила пришедших вместе со мной игроков. И только моя репутация

не позволяла женщине совершить ту же ошибку, что допустил Таракул. Война местных против бессмертных заранее обречена на провал. Алиссандра гордилась, что ее народ – нежить, ведь они фактически не умирали. Но я долго убеждал ее на собственном примере – игроки гораздо полезнее, когда они на стороне местных.

Да, королеву любили все. Но это не значит, что наедине со мной она была столь же толерантна и благодетельна, как на виду. Наоборот, не было ни одной другой женщины, хоть сколько-то достающих до ее уровня жестокости и жесткости. Алиссандра была непримирима с врагами, своевольна в решениях и искренне ненавидела всех, кто угрожал ее или моему авторитету. Я сделал из нее живого идола, надеясь, что это защитит ее от опасности. А в итоге игроки же ее и убили.

– Хорошо, Манфред, – кивнул я, откладывая блокнот. – Все в рамках задуманного.

– Ваше величество, – Манфред с осуждением сверкнул стекляшкой в глазнице. – Разрешите объявить...

– Нет, – отрезал я, взмахнув рукой. – Пусть все идет без моего вмешательства. Ты лучше других знаешь, что верность должна быть заслуженной. И если Некрополь не докажет, что он того стоит, моей верности ему не видать.

Скелет согнулся в поклоне, смиряясь с моим ответом.

– Какие будут распоряжения, ваше величество?

Я потер скулу костяшками пальцев. У моих ног зашевелился спящий Пантор. Пума был хорошо накормлен, в склепе темно и сухо – что еще нужно для счастья здоровенному коту?

– Мне нужно, чтобы ты доставил этот камень в королевскую усыпальницу, – я протянул кристалл управляющему.

– Мне позаботиться, чтобы никто не помешал вам, ваше величество? – пряча камень в кармашке униформы, негромко произнес скелет.

– А там есть кому? – удивился я.

Манфред сверкнул моноклем.

– Ее величество была... – он оборвался на полуслове.

Я был удивлен. На моей памяти ни разу не было такого, чтобы Куно не знал, что сказать. Управляющий всегда мог предельно ясно и точно дать ответ на любой вопрос. И я никогда не думал, что этот жестокий тиран, убивающий народ целыми деревнями, мог испытывать подобные переживания. Клянусь, будь у него глаза, Манфред пустил бы слезу.

– К могиле ее высочества Алиссандры я приставил охрану из верных вам гвардейцев и личей. Вся столица уже побывала у саркофага, отдавая последние почести любимой правительнице. И паломники продолжают идти со всего королевства.

Он сделал короткую паузу, а я мысленно похвалил себя за выполненную работу. Неписи обычно не горюют по убитым, если только погибший не становится мощной фигурой в Неверкоме. И мысль, что я добился для Алиссандры такого уровня, грела мои кости.

– Осмелюсь заметить, ваше величество, – после молчания продолжил Манфред, – народ ждет, когда мы отомстим. По всему королевству, несмотря на военное положение, бродят вольные мертвецы и распространяют слухи.

– Слухи? – поднял голову я.

Манфред кивнул.

– «Его величество прикончил Императора. Но дух королевы вызывает к мести. Не Таракул должен был умереть, а все воины Света», – процитировал Манфред.

– И они на самом деле готовят поход на Империю? – спросил я, не веря в такое благородство.

Только с одним говоруном расправился, так тут целая шайка нарисовалась? Бедствие какое-то, право слово. Я думал, с ума сходят по одиночке. А здесь как поветрие прямо-таки.

– Пока они только говорят, ваше величество, – пояснил Куно. – Но пожар начинается с крохотной искры.

– Кто у нас есть для этой задачи? – проговорил я, задумчиво почесывая пальцем загривок питомца.

Куно тут же протянул мне бумагу. Как и всегда, управляющий был готов ко всему.

– Выбери их, – ткнул я пальцем в строчку со списком нубских кланов. – Награду назначь небольшую, тысяч пятнадцать опыта на каждого и репутацию с Некрополем подкинь... хм...

– При всем уважении, ваше величество, – с поклоном произнес скелет, – но за такое задание давать больше десяти единиц расточительно.

Я коротко посмеялся.

– Хорошо, так и сделаем. Добавь еще по тысяче монет сверху и создавай задание.

Поклонившись, управляющий нацепил на палец королевскую печать и провернул перстень. У Куно дело заняло пару секунд, я обычно возился дольше.

– Готово, – сообщил Манфред, тут же снимая кольцо.

Все мои поручения, подобные этому, хранитель печати производил только в моем присутствии. И это был его личный выбор, Куно никогда не давал повода заподозрить себя в инакомыслии или предательстве. И вот такая малость – создавать задания исключительно в моем присутствии, когда я могу затребовать кольцо и проверить исполнение приказа, тоже способ доказать свою верность.

– Отлично. Ах, да... Насчет усыпальницы, – я постучал пальцами о крышку саркофага, на которой сидел. – Мне нужен будет букет белых лилий.

– Будет исполнено, ваше величество.

– На этом все, – кивнул я, отпуская подчиненного.

* * *

Заново собирать всю доступную армию мертвецов я не стал. Обошелся двумя скелетами, поднятыми в сотне метров от склепа. Втроем мы доставили обеих спасенных мной от участи быть погребенными под обломками императорского дворца к поселению «Сынов Хаоса».

Меня уже встречали. Стражники, вооруженные из рук вон плохо, уровни слуг местного правопорядка начинались от 45 и кончались 60. Поселение еще только начинало свой путь, и развиваться охрана будет вместе с городом.

На болотах можно многое найти, на самом деле. Вопрос лишь в том, как это добыть и кому продать. К примеру, любой дурак решит, что мертвые не мерзнут. Это, конечно, верно, но совершенно не значит, что Некрополю не нужен уголь. И так оно во всем. Простым игрокам – а они все простые, даже сидящие в ТОП-100 рейтинга – абсолютно без разницы, что нужно владельцам городов, замков и уж тем более королевств. Мы словно играем на разных уровнях и в разных мирах. Обычный игрок, встретив болото, думает о живущих в нем мобах и луте из них. Я вижу источник пресной воды, соли и торфа. А какой-нибудь мастер крафта еще и источник редких ингредиентов заметит.

Поставив зарубку в памяти, я передал императорскую семью с рук на руки, и собирался уйти. Но меня остановил целый глава «Сынов Хаоса».

– Макс, стой, – окликнул он меня.

Рекс Вель, человек, химеролог, 230 уровень.

Внешне глава «Сынов Хаоса» больше тянул на воина, чем на мага. Короткие седые волосы, широкое костистое лицо, обтянутое кожей, множество отвратительных шрамов. Метра под два роста, жилистый, с широкими плечами и кулаками со среднюю кувалду размером. Он походил на деревенского увальня, своего в доску рубаху-парня, дослужившегося до вершин власти. Выходец из простого народа, так сказать.

– Чего тебе? – не слишком приветливо отозвался я, оборачиваясь.

А сам признал в его костюме комплект «Царского отравителя» – набор вещей, усиливающих действие любого яда в пять раз и дающего полный иммунитет от него же. Интересно, что он, похоже, на моей осаде отсутствовал. Уровни делегации не дотягивали до главы. Или его только назначили, чтобы показать крутость клана?

– Разговор есть, – сообщил он тише. – Не для посторонних ушей.

Я прикинул самые вероятные исходы беседы, и ни один мне не нравился. Ловушка, куда меня заманит этот мордоворот, наверняка станет для меня смертельной. Никто же не станет всерьез полагать, что со мной легко справиться, значит, схватка должна быть достаточно серьезной. Либо всплывет артефакт вроде того, что использовал Теодор в моем тронном зале.

– Есть же чат, – ответил я, и тут же закинул Рекса к себе в лист.

Список контактов обновлен.

Хаосит кивнул и, неспешно отвернувшись, побрел обратно в город.

– *Это ведь не простые неписи, да, Макс?*

Рекс Вель, кажется, решил сыграть по крупному. Я усмехнулся, дублируя звук в канал.

– *Очень. И если хочешь, чтобы у этой деревни было хоть какое-то будущее, проследи, чтобы эти двое жили тут, как в императорском дворце.*

Он остановился в паре метров от меня, переваривая мои слова. Мне же стало любопытно, догадается или нет.

– *Спасибо. Нам это будет полезно.*

– *Надеюсь, тебе хватит ума сохранить их,* – продолжил я, глядя в спину уходящему главе клана. – *Потому что другого шанса возвыситься у «Сынов Хаоса» не будет. Помни, что я сделаю, если ты меня подведешь.*

Рекс скрылся за стеной дома, и мы с рыцарями Смерти двинулись прочь. Торчать в этом городишке больше не было смысла.

Тренькнула почта, и я отвлекся на сообщение.

«Все готово, Макс».

Ну вот, игра началась, пора делать свой ход. Я огляделся по сторонам, будто кто-то мог ко мне подобраться и помешать. Кристалл портала сверкнул в моей руке, а затем вспыхнул ярким овалом посреди зеленых зарослей.

Первыми в переход двинулась пара моих скелетов. И только после них в портал вошел я сам.

* * *

– Ты серьезно? – с нескрываемым сомнением в голосе уточнил БлэкГард, раскусывая брызнувшую горячим мясным соком сосиску.

– А мне нравится, – вставил, отхлебнув пива, Бастард. – Давно же ничего не делали, а тут – есть шанс вписать свои имена в историю целого мира!

– Тихо, – велел я, прикладывая палец к губам.

Мы собрались в трактире «Белый слон». Когда-то давно именно здесь я узнал, что в капсуле мне довелось лежать триста лет. Вранье, конечно, но сам факт! Тогда на меня это произвело очень сильное впечатление. Масштаб лежащей между мной и окружающими пропасти подавлял и превращал одинокого некроманта в мелкую соринку. Ни родных, ни друзей, даже наследия никакого после себя не оставил... Сейчас я вспоминаю об этом со скептической усмешкой.

– План прост, как два пальца, – повторил я. – Вы получите всю нужную информацию, мы обеспечим вас обкастом и расходниками. Задача – разнести все в пыль.

– И не пограбить? – не удержался от комментария Алсид. – Тоска.

Я перевел взгляд на дуэлянта и громко хмыкнул.

– Все равно вы там все поляжете, а продать добычу так, чтобы вас не обнаружили, у вас не получится. Или, думаешь, я не знаю, кто толкнул статуэтку Эрешкигаль из главного храма Броше?

Дуэлянт отнекиваться не стал, просто развел руками. Я же оглядел четверку игроков и продолжил давать пояснения.

– Неписей желательно не убивать, они пригодятся в качестве свидетелей.

Даркнесс кивнул.

– Вот только они нас сдадут, и что тогда?

Я пожал плечами.

– В том-то и дело, что это и есть ваша основная задача – устроить диверсию. После вашей акции королевство должно вспыхнуть.

– Тебе-то это зачем? – задал самый главный вопрос БлэкГард, закончив с очередной сосиской.

Я пожал плечами.

– Вам об этом знать не обязательно. Важно лишь то, что я за это плачу, и вам ничего за это не будет.

– Ну да, всего лишь уничтожить депо и склады дворфов! – хмыкнул Бастард. – И никаких проблем из-за этого? Попахивает сказкой, Макс.

Я улыбнулся и развел руками.

– Я разве уже не доказал, что меня лучше и полезнее для здоровья слушаться? Разве не я взял вас группой нубов, вырастил, выкормил и снарядил по последнему слову неверкомской техники?

– А ты нам в долг свою помощь-то не записывай! – со стуком опустив пивную кружку на столешницу, выдал ассассин. – Вообще-то, нас к тебе Натт приставила, если ты запомнил. А теперь ты просишь нас ее же и кинуть.

Я тяжело вздохнул.

– Как хотите, ребят, – махнул я рукой и стал подниматься из-за стола. – Я думал, хотя бы на вас смогу положиться, но, похоже, ошибся. Единственный, кому я могу доверять – непись со стекляшкой в глазу, а вы – просто такое же никчемное дерьмо, как и все вокруг.

Договорив, я вызвал список контактов и удалил из него всю четверку к чертовой матери.

– Прощайте.

Не дожидаясь ответа, покинул трактир и, оказавшись под двумя криво установленными фонарями, свернул на ведущую к кладбищу улицу.

Мой стартовый город мало изменился, хотя и пережил многое за прошедшее с моего появления время. И восстание темных, и нашествие демонов. Разоренный Тарос воскрес из пепла, снова зажил, став совершенно нейтральным. Город, принадлежавший светлым испокон веков, потерял политический окрас, но я все равно видел слишком много светлых на улицах.

В облике со статусом Безликого я совершенно не привлекал к себе внимания. Ну, бродит парень в черной коже для 10 уровня – да тут таких ежедневно трется больше сотни. Кто на нас внимание обращать станет? Потому я не боялся, что мне попадется кто-то с прокачанной наблюдательностью. Для того чтобы вызывать интерес, нужно чем-то отличаться от окружающих. Принцип Неуловимого Джо – хочешь, чтобы тебя не могли поймать, стань никому не нужным.

Свернув пару раз, я вышел к калитке, ведущей на кладбище, ставшее для меня судьбоносным. Толкнув металлическую створку, прошел на территорию мертвецов, и едва успел отскочить в сторону – мне навстречу выметнулся нуб с горящими ненавистью глазами. Проводив его взглядом, я хмыкнул и ступил на дорожку.

Небо затянуло густыми серыми тучами. Шпиль храма черной иглой впивался в эту вату, возвышаясь и довлея над сотнями могил, рассредоточенных по территории. Невысокая трава, аккуратно постриженная, шелестела под легким ветерком.

Вдохнув прохладный воздух, я двинулся по дорожке, держа глазами склеп, где обитал учитель Йоган. Старый лич, как и в тот раз, когда я впервые пришел к нему, стоял в компании еще двух наставников.

Завидев меня, Йоган кивнул собеседникам и махнул мне рукой, подзывая ближе. Я не стал отказываться от приглашения и первым вошел в склеп, где обитал мой первый учитель. Внутри совершенно ничего не поменялось. На мгновение меня даже посетила мысль, что все произошедшее за эти месяцы мне почудилось.

– Рад принимать в своем скромном жилище, ваше величество, – с низким поклоном произнес Йоган. – Чем могу быть полезен королю мертвых?

Я улыбнулся, чувствуя одновременно и радость от встречи с первым наставником и легкий налет горечи. Как бы я не думал, все это было на самом деле. И обращение ко мне, как к королю, окончательно развеяло наваждение.

– Я планирую небольшую акцию, – сообщил, вынимая из внутреннего кармана куртки кристалл портала. – И хотел бы, чтобы этот камень был у вас, учитель.

Лич принял голубой кристалл и задумчиво посмотрел его на свет.

– Так понимаю, нас вскоре снова ждут перемены, ваше величество?

– Именно так, учитель, – кивнул я. – Если что-то пойдет не так здесь в Таросе, используйте его.

Йоган слабо кивнул и спрятал кристалл в складках плаща. Сложив руки в рукава мантии, лич снова воззрился на меня.

– Чем-то еще могу помочь?

Я кивнул, указывая на кадку с алыми цветами.

– Мне нужен ваш урожай, учитель Йоган.

Лич сдвинулся в сторону, позволяя мне оценить масштаб. Цветов было много, очень много. Сотни бутонов плавно покачивались под легким движением воздуха. Мне даже показалось, я могу расслышать легкое заунывное пение, поднимающееся от растений.

– Выбирайте, ваше величество, – произнес меж тем лич.

– Мне нужно все, учитель.

Он не стал скрывать удивления.

– Вы планируете войну, ваше величество? Такого запаса тодблюмен хватит, чтобы напоить зельями всю Империю.

– Я знаю, учитель. И да, я планирую войну, – ответил я на его вопрос.

– Тогда дайте мне пару минут, я соберу урожай.

* * *

Ночь началась раньше, чем прижимистые дворфы включили газовые фонари. Железнодорожное депо осветили редкие столбы света, оставляя большую часть в кромешной темноте.

Расходящиеся по домам бородачи неспешно и очень громко покидали рабочие места. Я автоматически сверился с данными, донесенными Манфредом – здесь должны работать три сотни дворфов, во всяком случае, так сказано в ведомостях, предоставленных нам мастером Бурком. На деле же я не насчитал и двухсот. Никому нельзя верить в наше время...

Ремонтные бригады слесарей удалились, остались только трое сторожей, вооруженных многоствольными ружьями, и десяток скелетов из городской стражи. Вот этих-то мертвецов я возьму на себя с легкостью.

Дождавшись, пока все разойдутся по постам, осторожно двинулся вдоль путей, следя за тем, чтобы не попасть в луч света – пусть мертвые и видят в полной темноте, но дворфам об этом визите знать пока что рано.

Один из стражников сдвинулся с места. Я машинально отметил его готовность вступить в бой, уж неписей мертвых читать я за это время научился прекрасно. Что важнее было в данный момент – моя метка на броне. Моя, не Михаэля.

Охранник вытащил черное лезвие меча из ножен и, двигаясь абсолютно бесшумно, пошел ко мне. Я чувствовал, как его взгляд скользит по мне, и потому просто стоял, не делая резких движений. Ни к чему излишне нервировать собственного подданного.

Приблизившись ко мне на расстояние удара, стражник замер и медленно втянул клинок обратно в ножны. Выпрямившись, он приложил руку к груди и с достоинством поклонился, не говоря ни слова.

– Уходите отсюда всей сменой, – велел я. – Сегодня ваша служба закончена.

– Как прикажете, ваше величество, – глухо отозвался скелет, и, не оборачиваясь, пошел на свое место.

Оставшись на месте, я дождался, когда мертвецы – разумно, по одиночке – покинут свои посты и скроются в ночи, не производя ни звука. Затем подал заранее оговоренный сигнал к атаке.

Четыре тени выскользнули из-за ограды. Закутанные в черные плащи, они обтекли застывшие на железнодорожных путях вагоны, просочились в первую сторожку. Мой гримуар дернулся, принимая душу погибшего дворфа.

Повернувшись чуть в сторону, я столкнулся взглядом с так не вовремя вышедшим из своей коморки вторым сторожем. Бородач стал медленно вскидывать ружье, а за его спиной возникла черная тень. Сверкнуло остро отточенное лезвие, голова дворфа скатилась на землю, а сам он стал заваливаться на рельсы. Убийца подхватил тело и осторожно уложил его под вагон. Еще одна душа для гримуара.

Третий сторож, видимо, понял, что происходит что-то неладное, и его мои наемники не нашли. Зато, когда запылали склады, когда рванул сложенный в отдельном углу порох – на стремительно разгорающийся пожар спешили жители со всего района. И каждый, пробегая с ведром воды, видел кровавую надпись на воротах депо.

«Михаэль и Натт – предатели. Слава Алиссандре!»

Уже завтра во всех новостях Неверкома будут говорить о разгоревшемся в Некрополе бунте. И все недовольные к нему присоединятся. Там уже будет не важно, кто первым начал и за кого вообще сражался – народное восстание встряхнет королевство, прольется кровь, кто-то потеряет все, а кто-то будет с ужасом ждать, спрятавшись под кроватью, когда этот кошмар закончится.

Посматривая на творящуюся внизу суету, я кивнул стоящим рядом со мной убийцам, и те растворились в ночи.

Теневая гильдия отработала свой процент на все сто.

Глава 6

Вожак оборотней, 210 уровень. Здоровье: 127 918/1 500 000.

Рыцарь смерти ударил тварь щитом по оскаленной морде, сбивая врагу каст способности. Двухметровый вервольф взвизгнул, отпрянул, и тут же получил три «Копья Праха» в брюхо. Заклятья рассеялись, оставив на теле монстра жирные черные пятна.

Вожак оборотней, 210 уровень. Здоровье: 101 446/1 500 000.

Моб рванулся вперед, рассекая когтистыми лапами воздух. Два чернокнижника взмахнули руками, заключая босса в «Костяную тюрьму». Рыцари смерти обступили заблокированного монстра и стали бить в прорехи между костяными наростами, снимая все больше Здоровья.

Клетка исчезла, обратившись в пепел, мгновенно развеявшийся в воздухе, и вожак бросился на ближайшего рыцаря. Скелет встретил его ударом щита, а остальные, используя «Рывок», окружили босса и разом ударили клинками.

Выгнувшись и задрав окровавленную морду к потолку, монстр взревел и рухнул на пол.

Бой окончен. Получено 1 260 опыта.

Я обошел застывших скелетов и, склонившись над поверженным монстром, забрал выпавший лут в сумку. Чернокнижники прильнули ко мне, едва не толкаясь локтями. Рыцари перестроились, образуя вокруг нас плотную коробку.

Пещера, где закончил свой путь вожак оборотней, вздрогнула, с потолка посыпалась каменная крошка. Стена впереди с громким скрипом покрылась глубокими трещинами и обвалилась, открывая проход в засыпанную золотыми монетами комнату.

– Сим-сим, откройся, – запоздало прошептал я и направил свое маленькое воинство вперед.

Карта сокровищ, периодически генерирующая мобов на пути обладателя, привела нас в эти пещеры. Естественно, пробегай тут игрок без квеста, никаких врагов и тем более сокровищ ему бы не встретилось. Или подземелье было бы иным.

Золота визуально было на несколько миллиардов. Не считая кубки с инкрустацией, статуэтки и прочие побрякушки. Но на деле это лишь декорация. А еще, для тех, кому предшествующие испытания показались слишком легкие, разработчики добавили бонус. И стоило первому рыцарю смерти пересечь черту в пещеру Али Бабы, этот бонус явил себя во всей красе.

Золотой блеск резко усилился, металл потек, собираясь в центре захламленного помещения. Пока не слился в громадную фигуру, сверкающую и внушительную.

Золотой страж сокровищницы, 300 уровень. Здоровье: 3 000 000/3 000 000.

Гигант расправил плечи, демонстрируя прекрасно вылепленную мускулатуру атлета. От каждого движения голема на пол осыпалась желтая пыль. Она тут же исчезала, но смотрелось красиво.

– Сюда бы электромага, – вздохнул я, кастуя на титана банальное «Замедление».

Золото мягкий металл, намять ему бока будет просто. Но благодаря запредельному весу страж с легкостью раздавит любого, кто сунется слишком близко. Мнимая медлительность – всего лишь ловушка для идиотов, решивших переть врукопашную.

Скомандовав скелетам отход, я высчитал место, где придется снова тормозить передвижение стража, и отдал приказ чернокнижникам. Маги выдали слаженный залп «Копий Праха», оставляя на блестящем теле босса серый налет.

Суммарный урон в чистом виде должен был свалить голема с одного удара. Но, как и полагается по законам жанра, механический монстр был серьезно защищен от магии Смерти.

Золотой страж сокровищницы, 300 уровень. Здоровье: 2 980 000/3 000 000.

– Ну, сам напросился, – равнодушно произнес я, призывая «Духов Костей».

Очередь из щелкающих челюстями коронованных черепов устремилась к боссу сокровищницы, завывая на лету. Все еще замедленный страж попытался отмахнуться от них, разрушая заклинание прикосновением, но при всем желании не успевал остановить всех.

Опустошив запас маны, я выпил крепкое зелье, мгновенно поднимающее 10% от общего запаса, и набросил на титана «Жажду Серых Пределов». Вылезшие из пола руки с обломанными ногтями вцепились в ноги золотого воина, не давая сделать новый шаг. И мои маги ударили снова. А затем я просто отдал команду стрелять без остановки.

Свою ману я решил пока не тратить. Запас пузырьков у меня не резиновый, пока еще Манфред доставит мне новые склянки, до поры до времени заботливо расставленные в шкафу моей королевской лаборатории. Я за это время успею очень многих отправить на тот свет.

«Жажда» подходила к концу, мои чернокнижники успели опустить Здоровье стража до двух с половиной миллионов, и я кастанул «Замедление». Пришлось отступить еще дальше вглубь пещеры, где мы убили вожака. Ее размеры хоть и впечатляли, но маневрировать такой толпой костяных слуг все равно очень сложно. Еще минута, и начну терять свою нежить.

Маги продолжали бить «Копьями Праха». Тихий шелест заклинаний слился в непрерывный шепот, на мгновение показалось, если прислушаться, можно разобрать отдельные слова. Естественно, это лишь обман чувств, говорящий о высоком уровне напряжения.

Снова «Жажда», страж замер посреди пещеры и, вскинув обе руки, ударил тяжеленными кулаками размером с мою черепашку по земле. Грохот сотряс каменный свод, на пол посыпалась мелкая крошка, а следом обрушились сталактиты. Эти известковые копья разбивались об пол, создавая новые вибрации и давя под собой моих скелетов. Локальный обвал усиливался с каждой секундой, хороня все больше моих костяных слуг под рухнувшими обломками.

– Я так не играю, – заявил я, получив расколовшимся обломком в плечо.

Рядом всхлипнул, раскинув руки, придавленный камнем чернокнижник. От первого ряда Рыцарей смерти осталось всего двое, да и те серьезно повреждены.

Меж тем страж снова заскрипел, распрямляясь во весь рост. Наложное заклятие еще держало его, но оставались считанные секунды.

Тряска успокоилась, я твердо стоял на ногах, уперев конец посоха в землю. Наложив «Замедление» на босса, призвал «Духов Костей», выжав ману досуха. Черепа с клецаньем и воем бросились к стражу, тот отмахивался от них, растопырив громадные пальцы, но свое дело они делали. Оставшийся десяток чернокнижников разбежался по залу и, вскидывая руки, продолжил забрасывать врага «Копьями праха».

Время контроля подошло к концу, страж дернулся вперед, вытягивая золотые руки к ближайшему магу. Чернокнижник спастись уже не успевал, просто хрустнул в ладонях великана, рассыпаясь в прах.

– Ну, хватит, – озвучил я, вскидывая обе ладони.

«Черное пламя» устремилось с моих пальцев, скользнуло по полу и взбежало по золотому туловищу. Босс вздрогнул, оборачиваясь ко мне, и растекся желтой кляксой на каменном полу.

Бой окончен. Получено 1 800 опыта.

Где те славные деньки, когда я греб опыт лопатой? Теперь всех боссов континента не хватит, чтобы я уровень набил.

Начинаю понимать, почему до моего появления Топы игры застопорились в развитии. Нужен новый контент, иначе мы скоро все упремся в потолок. Это сейчас я лидер кача, но пройдет пара месяцев, и мы все будем носиться с 400+ уровнями без шанса на дальнейшее развитие.

Из поверженного стража я поднял 250 тысяч монет и золотую статуэтку из коллекции «Кладоискатель». Никакой пользы с нее не было, просто декоративное украшение личного жилища. Убрав добычу в сумку, прошел в зал с сокровищами и открыл крышку окованного

металлическими полосами сундука – единственного предмета, оставшегося после активации стража.

В награду за прохождение приключения мне досталось еще сто тысяч монет и фиолетовый слиток. Из десятка таких хорошо прокачанный кузнец соорудит качественную шмотку. Но я выставлю на аукцион – по текущим меркам это еще от пятидесяти до семидесяти пяти тысяч золота. Довершали добычу десять банок маны по 100 000 каждая. Собственно, именно из-за них-то я и отправился сюда.

Сундук исчез, как только я очистил его от содержимого. На месте награды возник овал портала, выводящий на поверхность, и я прошел сквозь пространство.

Солнце упало на плечи, осветило каждый уголок, заиграло на глубоких сугробах, заставив почувствовать себя прозревшим слепцом. Бои в тесных коридорах карстовых пещер затихли, я успел отвыкнуть от нормального света. Мир вокруг расцвел красками и звуками. Под ногами вкусно хрустел затвердевший наст, украшенный множеством следов мелких животных. Холодный ветер просвистел в черепе, забравшись ко мне под капюшон.

Скелеты, бодро гремя костью, сформировали вокруг меня ромб строя, задвигая ученых ослов в середину. Я повел взглядом по сторонам в поисках противника, но ожидаемо никого не заметил.

Утес, где мы появились, располагался в глухом месте. Выступающий впереди высокий заснеженный лес чуть темнел стволами. День был в самом разгаре, и до встречи с Манфредом оставалось еще порядочно времени. Решив поправить численность армией, я направился вперед. Где-то неподалеку от этих мест я впервые встретился со звездой гладиаторских боев, двенадцатикратным чемпионом Азурилом. Тогда этот варвар 10 уровня спас меня от замерзания. И до сих пор он оставался единственным моим противником, не забывшим, что вокруг нас – всего лишь виртуальный мир, и, несмотря на внешне совершенно разную оболочку, внутри все мы люди. Ну, кроме меня, разумеется.

Идти было относительно легко – топающие впереди Рыцари смерти прокладывали остальным путь. Конечно, следы исчезнут со временем, их заметет, спрессует и смажет с остальными сугробами, но любой, кому станет интересно, что за толпа здесь прошла, в ближайшие несколько часов сможет отследить наше уверенное передвижение.

О положении дел в Некрополе я больше не тревожился. Все, что можно было сделать с моей стороны, выполнено. Жаль, пришлось простить долг Роберту с Невиллом. Несмотря на мои угрозы в Карнате, оба поделника основали совместное предприятие в Некрополе – Теневую гильдию – поделив между собой шпионаж и убийства.

Наконец, мы вошли в лес. Особенностью этой локации после исхода варваров на территорию Империи стало наличие разнообразных монстров. Они были уникальны в том смысле, что порождения наступивших холодов не встречались больше нигде, а лут с них падал весьма востребованный для фракций, вступивших в эпоху Ренессанса. Первое время здесь было не протолкнуться от фармящих деньги из воздуха игроков, но за год рынок оказался перенасыщен, спрос упал до минимума, и теперь локация пустовала.

Первую тварь, ледяного тролля, я заметил издали. Сложно не обратить внимания на дышащую гору ярко-синего оттенка с цельным стволом сосны в руках.

Ледяной тролль, 50 уровень. Здоровье: 50 000/50 000.

Дав команду магам выдать залп, я применил на трехметрового увальня «Жажду Серых Пределов». Толстая шкура полуголового громилы защищала от магии Воды, но Смерть проходила практически чистым уроном.

Бой окончен. Получено 300 опыта.

Подняв нового мага, я дождался, когда скелет займет место в строю, и повел свое воинство дальше. Бой в городке «Сынов Хаоса» меня порадовал, так что хотелось иметь под рукой полный комплект нежити. На всякий случай.

* * *

Наверное, со стороны это смотрелось внушительно. Пять сотен скелетов во главе с личом, штурмующих ледяной дворец Короля Холода.

Высокие прозрачные шпили готического замка местного босса уходили в поднебесье, где скрывались в вечном тумане. Это светлое марево поднималось от зеркальной поверхности ледяных глыб, уложенных вместо камня на полу. Глубокие ниши скрывали в себе величественные скульптуры, изображающие застывших в боевой готовности рыцарей. Свет проникал сквозь прозрачные стены, создавая иллюзию богатства и неземной красоты, недоступной человеческому разуму.

Стражи дворца – тролли в волчьих и медвежьих шкурах неистово ревели, что, видимо, должно было внушать первобытный ужас перед могучими защитниками Короля Холода. Но я не спешил, выкуривая врагов одного за другим под слаженные залпы чернокнижников. Мобы дохли, как мухи, не успевая нанести удара.

Огромные коридоры, где мы прекрасно помещались всей армией, вели через анфилады залов, похожих друг на друга, как две капли воды. В каждом мы встречали слабое сопротивление, но не задерживались дольше пары минут.

Наконец, первая половина дворца осталась позади. Мы вышли в зимний сад, лежащий в центре, между внешней частью ледяного комплекса и цитаделью Короля.

Хрустальные цветы слегка звенели на ветру, наигрывая умиротворяющие мелодии. Из них хороший алхимик мог сделать очень мощное снотворное. И стояли в свое время эти бутоны очень высоко – мастер Невилл закупался ими в промышленных масштабах, не забывая делиться с казной за продажу готового зелья.

В саду обитала Зимняя Дама, элементаль Холода, рейд-босс 400 уровня. Помню, сколько пришлось отдать за добытое из нее сердце. Первое во всем Неверкоме, оно обошлось мне в очень круглую сумму. Но престиж стоит любых денег.

По саду прошелся, поднимая снежинки в хоровод, сильный порыв ветра. Закрутившись в небольшой ураган, он стал собирать из обледеленных кусков осадков женскую фигуру. Пять секунд, и посреди сада возникла первый босс дворца Короля Холода.

Зимняя Леди, 400 уровень. Здоровье: 4 000 000/4 000 000.

Помня методику борьбы с ней, я рассредоточил костяных слуг по периметру. Чернокнижники первыми начали атаку, выдав слаженный залп, а я навесил на женщину проклятье «Железной Девы».

Взмахом руки Леди подняла снежный щит, принявший на себя удар части «Копий Праха». Второй рукой она послала метровую сосульку в ближайшего к ней рыцаря смерти. Я поднял щит, не давая боссу поразить воина, и сам сделал шаг вперед.

В голове шелкал таймер, отсчитывающий секунды до каста способности босса.

Четыре секунды. Зимняя Леди окружает себя сплошной ледяной стеной, и я отправляю к ней две сотни «Духов Костей».

Три секунды. Стена падает и Леди вертится, разбрасывая сосульки во все стороны. Падает, пронзенный снарядом, один чернокнижник, покрывается коркой наледи стоявший слева от меня рыцарь смерти. Следующее попадание разбивает его на куски.

Две секунды. Шелест залпа «Копий Праха» перемежается с воем «Духов Костей».

Одна. Я использую «Блик», одновременно бросая скелетам приказ бежать.

Ноль. Зимняя Леди трескается на куски и высвобожденный ураган, мгновенно набирая скорость, крушит все вокруг, растягиваясь по саду. Крошево деревьев, хрустальных цветов и ледяных обломков перемешивает в прах сразу пятерых воинов и семерку чернокнижников.

Новый отсчет. Я возвращаюсь на место и заливаю пространство «Черным пламенем». Собравшаяся обратно в женскую фигуру босс покрыта сетями мелких трещин – зримое олицетворение полученного урона.

Зимняя Леди, 400 уровень. Здоровье: 3 820 654/4 000 000.

Схватка еще не началась. Меня охватывает азарт, и я сливаю весь бар маны на «Духов Костей», засылая их за вновь возведенную элементом сплошную стену. В этот раз урон выходит гораздо существенней. Несмотря на врожденную защиту, Зимняя Леди теряет остатки миллиона, и тут же взрывает собственное укрытие. Ледяная шрапнель выкашивает моих костяных слуг, забирая сразу 112 воинов и 16 магов. А ведь это только первая четверть боя!

Вернувшись на место «Бликом», я пригубил первое из зелий. Показатель маны вылетел за сто тысяч, и я тут же спустил почти все на новые черепа.

До нового удара Леди мы успеем многое сделать. В бой вступают рыцари. Окружив босса, они разом наносят удары – кто мечом, кто щитом. Элементаль вмораживает моих слуг в лед обжигающей аурой, но их все равно хватает, чтобы серьезно навредить ей за несколько секунд между способностями.

Зимняя Леди, 400 уровень. Здоровье: 1 976 074/4 000 000.

Оглушительно хлопнули, разлетаясь в крошево, замороженные рыцари. Осколки разнесло по всему саду, лишая меня еще пятерых чернокнижников. Фигура женщины изъедена глубокими рытвинами. Левая рука лишена кисти, предплечье расколото надвое. С правой стороны голова рассечена внушительной трещиной.

Я замер, выжидая, пока восстановится мана, а мои оставшиеся маги продолжили обстрел, снимая понемногу за попадание очередного «Копья Праха». Босс, не предпринимая попыток защититься, ринулась на ближайшую цель. Из распахнутого рта элементаля зазвучал вой, и маги замерли, превращенные поднявшимся ветром в прозрачные статуи.

Она добежала до первого чернокнижника и разбила его простым взмахом руки. Секунда – второй рассыпается от легкого прикосновения.

Мана: 112 415/568 065.

Пора кончать, пока она меня одного не оставила. Взмахом посоха создаю семьсот черепов. Коронованные «Духи Костей», перекрывая непрерывающийся вой Зимней Леди своим, с шумом вгрызаются в ледяную плоть элементаля, опуская ее Здоровье до десяти процентов. Монстр задрала рассыпающуюся голову к небу и яростно закричала, имитируя невыносимую боль.

Фигура лопается на части, трещины превратились в расколы, босс с трудом сохраняет целостность, и бросается ко мне. Сменив посох на косу, я использую «Блик», чтобы оказаться у нее за спиной. Взмах Милосердием, лезвие откалывает внушительный кусок льда у ожившей скульптуры. Сразу же отскакиваю назад, позволяя приходящим в себя чернокнижникам подключиться к бою. Одна ошибка, одно попадание, и я труп.

Вокруг Зимней Леди вырастает «Костяная тюрьма», и я ударяю снова. «Копья Праха» врываются между высунувшимися наружу гигантскими ребрами, и я спешу нанести как можно больше урона.

В черепушке щелкают секунды до конца «Тюрьмы», и я ухожу «Бликом» на другой конец сада. Освободившись, Леди мчится ко мне, не пытаясь прикрыться от моих магов.

Мана: 120 435/568 065.

«Духи Костей» бьют ей в лицо, прерывая полет элементаля, и босс рассыпается ледяным крошевом. До меня долетел один единственный осколок – то самое сердце.

Бой окончен. Получено 48 000 опыта.

Я поднял с земли ценный ингредиент и пересчитал оставшихся скелетов. Тринадцать чернокнижников подходят ко мне, кутаясь в свои плащи. Завалить Короля Холода в одиночку при таком раскладе и думать нечего. Но вот пополнить ряды армии за счет сторожей – вполне можно, тем более что нужный предмет я уже получил.

Однако от мыслей меня отвлекло треньканье почты.

«Макс, срочно нужна твоя помощь!» – Рекс Вель.

Хмыкнув, я не стал откладывать ответ. Меня прямо распирало от любопытства, что же могло понадобиться главе поселения.

«Говори»

«Здесь «Воинство Зверя», требуют отдать твоих неписей. Я против них никто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.